



ВИКТОРИЯ
ВИШНЕВСКАЯ

Его (не) родные
МАЛЫШИ
СКАНДАЛЬНЫЙ РАЗВОД

Виктория Вишневская

Его (не) родные малыши.

Скандалный развод

<https://litres.ru/74214634>

Аннотация

– Давай развод, – вдруг выплёвывает муж, скривившись. – Давай! Я уже устал терпеть визги твоих детей по всему дому! – Вообще-то они и твои тоже... – Нет, – летит твёрдо от изменщика. – Давно хотел рассказать тебе правду. При подсадке использовался не мой материал. – Ты сошёл с ума... – шепчу, не веря. – А по брачному договору, который ты, кстати, подписала, дорогая, – усмехается, чувствуя себя победителем. – Весь бизнес переходит моим детям в случае развода. То есть тебе до их совершеннолетия. Но твои выродки – не мои. И они ни копейки не получают из того, что я заработал за жизнь с тобой. *** Муж изменил мне и сообщил жестокую правду – при ЭКО использовался чужой биоматериал. Теперь у меня две цели – найти отца моих малышей и лишить мужа всего. И дорога меня привела к мужчине, который может мне помочь. К циничному юристу-женоненавистнику...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	54
Глава 10	58
Глава 11	62
Глава 12	67
Глава 13	73
Глава 14	79
Глава 15	84
Глава 16	95
Глава 17	104
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава 1

— Мамусь, а мы к папуе? — кокетливо хлопая ресницами, интересуется моя малютка.

— Да, к нему, солнце, — отвечаю напряжённно, доставая малюток с заднего сиденья автомобиля. Стараюсь при этом скрыть нервозность и злость.

А всё из-за того, что кое-кто не ночевал дома и не отвёз детей в сад, как обещал.

— Ма, тё тутилось? — летит обеспокоенное от сыночка. Порой мне кажется, что он в точности улавливает каждую мою эмоцию.

— Немного переживаю, что папа не отвёз вас в садик, — отвечаю ему мило, стараясь успокоить детей. Хотя больше переживаю по другой причине. Если выпил лишнего на корпоративе и не придешь ночевать — можно же написать? Предупредить, чтобы я не волновалась?!

Пытаюсь взять себя в руки. Малыши не должны видеть меня такой. Для них я самая лучшая и спокойная мама на свете.

Поэтому, натянув улыбку, достаю детей из машины, и мы вместе бежим к офису. Где, как всегда, царит привычная су-ета.

— Вы мужа моего не видели? — улыбаюсь секретарю своего любимого у кабинета. И, не отрывая взгляда от девушки,

держу малышню за ладошки. Если не делать этого — дочка с сыночком убегут, и я с трудом отыщу их.

А сердце и так не на месте.

У меня муж пропал... И теперь даже не отвечает на сообщения.

Стараюсь не думать о плохом, но переживания никак не хотят уходить из головы.

— Ой, Марина Витальевна, здравствуйте, — тут же копошится девчонка за компьютером. — Нет, я не видела его со вчерашнего вечера. Может, позвонить Антону Андреевичу?

Странно.

— Я уже, — рефлексивно поджимаю губы. Взгляд неосознанно падает в сторону его кабинета. Не мог мой муж так бесследно пропасть! Наверняка просто уснул и забыл предупредить, что он остался на работе. — Можно я зайду?

— Да, конечно. Я могу пока приглядеть за вашими пупсиками, — улыбается Светлана, присаживаясь на корточки и здороваясь с Витей и Викторией. Доченька тут же прячется за меня, стесняясь. А сынуля храбро берёт её за руку и болтает со старой знакомой. С ней я могу оставить их на минутку — не чужой человек.

И направляюсь к кабинету мужа.

— Только там закрыто, должно быть, — доносится мне в спину. — А ключи только у босса...

Подойдя к двери, все равно дотрагиваюсь до ручки. Тяну вниз. Открыто!

Захожу в кабинет и улыбаюсь.

Так вот где моя пропажа... Всё же вчера перепил на корпоративе и не приехал домой.

Делаю шаг вперёд и замираю. На расстеленном диване, под пледом у стеночки я вижу ещё один силуэт. Может, мне это кажется?

— Антон? — говорю еле-еле, шёпотом. Но муж всё равно дёргается, подлетает и садится на диване, устремляя на меня свой заспанный взгляд. И тут же закрывает лицо ладонями, растирая.

— Чёрт, Марин, я проспал?

Сейчас, когда он в одних трусах, а плед съехал, я определённо вижу женские лопатки и линию позвоночника.

— Да, — отвечаю легко, сверля взглядом незнакомку.

Не верю! Он мне изменяет?!

А ведь говорил, что много работы из-за нового проекта!
А в итоге...

Муж замечает, куда устремлён мой взгляд. Что, забыл, что переспал с кем-то прошлой ночью?

Оборачивается и тут же хмурится.

Хах, что, сейчас будет сцена?

— Марин, — выдаёт глухо, — всё не так...

Хочется усмехнуться. Но вместо этого стою и не дышу.

— Я всё объясню.

Подрывается с места, делает шаг вперёд. Тут же отшатываюсь к двери.

Чёрт, как хорошо, что я не взяла с собой детей...

Сейчас бы они расплакались от того, что увидели. Их голый отец посреди комнаты с чужой тетей. Они маленькие, но не глупые. Все бы поняли.

— Не подходи! — предупредительно рычу.

Одного не понимаю — зачем? Зачем ходить налево?

Мы ведь живём нормально. Не ссоримся. Я не забила на себя после родов — и выгляжу отлично, спасибо генам. Мотаюсь по салонам, не прошу денег — у меня и своего дохода хватает.

Идеальная, чёрт его дери, жена.

А об меня вытирают ноги...

А может, поэтому он несколько лет назад оттягивал создание полноценной семьи? Поэтому отнекивался от детей, желая подождать? Потому что верен любовнице?

— Антон, что случилось? — раздаётся заспанный женский голос. Просто Антон. Не Антон Андреевич.

Потягиваясь, девушка встаёт, показывая себя во всей красе. Растрёпанная, обнажённая и смотрит на меня в упор.

Это ведь... его помощница. Наталья. Та самая, которую он отказался увольнять по моей просьбе, когда я заподозрила их в близости. Каюсь, приревновала. И не зря. Он что, всё это время крутил с ней за моей спиной? Все... сколько-то лет брака?!

— Марина Вита...

— Наташ, выйди, — чётко кидает той, с кем переспал. —

Мне надо поговорить с женой.

Она явно не ожидала такого тона в свою сторону. Но всё равно встаёт, быстро натягивает на себя разбросанную одежду и выбегает из кабинета, ойкнув.

Увидела детей? Совесть сожрала?

Плевать. Я ничего не чувствую. На душе штиль. И нарастающая злость.

— Уже бывшей женой, — поправляю его.

Потирает переносицу и тянется к штанам.

— Давно пора было, — неожиданно заявляет.

Что? Я ради него бросила все! Помогла в начале пути с деньгами, а он!

И почему я не замечала этого раньше?.. Нет, я заметила, что в наших отношениях что-то не так. Но терпела. Только ради наших детей.

Как давно он крутит с ней за моей спиной? Они делали это в кабинете?

Брезгливо ёжусь. Мне срочно нужно помыться с мылом и мочалкой.

— Я не хочу это обсуждать, — кривлюсь. Даже стоять в этой комнате противно. — Я подаю на развод. Надеюсь, проблем с делёжкой имущества не будет, раз брачный контракт первым нарушил ты?

Мы оба были не дураками, начиная эти отношения. Составили брачный договор — так делают все семьи, когда сливают большие капиталы в единый котел.

И свой я не хотела разбазаривать зря, несмотря на свою влюблённость.

— Какой развод, Марин? — как ни в чём не бывало надевает брюки. — Глупости говоришь.

— Моя глупость была только в том, что я вообще связалась с тобой.

— А знаешь, а давай, — вдруг выплёвывает, скривившись. Ведёт себя так, будто его терпение достигло точки кипения. Хотя я здесь должна рвать и метать! — Давай. Я уже устал терпеть визги твоих детей по всему дому.

Моё лицо вытягивается от удивления.

— Вообще-то, они и твои тоже... — говорю в недоумении. Как так вообще можно говорить?!

— Нет, — летит твёрдо. Здорово! Он от них ещё и отказывается! — Давно хотел рассказать тебе правду. Ты ведь помнишь, как молила о ребёнке?

Помню. Ни грамма не сожалею, даже несмотря на то, что их отец оказался редкостным подонком.

— Я всё оттягивал, оттягивал. Наплёл тебе, что бесплоден. Предложил ЭКО.

— Наплёл? — вопрос сам слетает с уст. Всё из перечисленного было. Прекрасно это помню.

— Да, Марин, я абсолютно здоров. Просто не хотел тогда ребёнка. Не хотел быть к кому-то привязан. Поэтому проплатил всё в клинике.

Земля уходит из-под ног. Не верю ни единому его слову.

Он меня обманывает!

— Да, дорогая. При посадке использовался не мой материал.

Его слова бьют, как звон колокола, надетого на голову.

— Ты сошёл с ума... — шепчу.

— А по брачному договору, который ты, кстати, подписала, — усмехается, чувствуя себя победителем, — мой бизнес переходит *моим* детям в случае развода. То есть тебе, как опекуну, до их совершеннолетия. Но! Твои выродки — не мои. И они и копейки не получают из того, что я заработал за жизнь с тобой.

Глава 2

Последняя фраза убивает наповал.

Антон и раньше не проявлял большой любви к своим детям. Несколько раз упрекал меня в том, что я навязала их. И не обязан давать им внимания столько, сколько я требую от него.

А я не понимала, почему он порой был так холоден к Вите и Вике.

Но всё встаёт на свои места.

Если бы не последние его слова — я бы разрыдалась от предательства на месте. Я бросила всё ради этого человека, нашла в нём спасение... А он растоптал меня, превратив в пыль, так скотски отозвавшись о них.

«Выродки»!

Мы могли разойтись спокойно. Несмотря на ту подлость, что он совершил.

Я до сих пор не могу поверить в этот бред.

Он всего лишь не хочет делить имущество, отдавать свою компанию. И придумал всю эту чушь.

Но он нарушил договор! И заявлять мне, что дети останутся без всего — подписать себе приговор.

Я стерва, когда дело касается малышей.

— Я тебя слышала, — поправляю ремешок от сумки чисто на рефлексх. — Запомни, Романов: я оставлю тебя без

трусов. Увидимся в суде.

Развернувшись на каблуках к выходу, распахиваю дверь.

Плохой был брак, раз муж меня не знает. Мы были лишь незнакомцами, что жили друг с другом эти годы...

Господи, где были мои мозги, когда я решила выйти за него замуж? Почему я надела на себя эти розовые очки, что вмиг треснули?

Неожиданно раздаётся детский радостный визг. Малышня залетает в кабинет и с громким криком несётся к подонку. «Отцом» назвать его язык не поворачивается даже в мыслях.

Не хочу их во всё это вплетать. Но одна мысль о том, что они сейчас дотронутся этой кучки дерьма, приводит меня в ярость.

Мои дети не нужны ему.

— Стоять! — повышаю голос, останавливая двойняшек. Светлые макушки испуганно останавливаются, и любопытные личики оборачиваются в мою сторону. И при виде их мордашек слёзы накатывают.

Хватаю их за ладошки, даже не дав дойти до Антона.

— Папа занят.

И тяну малышню за собой. Дико болит сердце за них. Особенно за Витю. Он тянется к папе чаще, чем Вика, которая изначально мамина дочка. Но он сынок. Ему нравилось лезть в машине вместе с папой, играть с его бумажками и слушать что-то про работу. Даже несмотря на исходящий холод от Антона.

— Нё па, — в обиде протестует Вика, пытаясь меня остановить, застопорившись и упершись ногами в пол.

Игнорирую детскую мольбу в голосе, подхватываю обоих под мышки и, несмотря на тяжесть, выношу их из кабинета под громкий плач. Оглушительно хлопаю дверью, ставлю детей на пол и, вновь схватив за руки, направляюсь к лифту под шокированным взглядом секретарши.

— Ма, ты тё? — опять спрашивает Вика в непонимании.

— Папа занят, — чеканю опять, нажимая на кнопку вызова лифта. Пытаюсь прийти в себя, взять эмоции под контроль. Надо. Я должна защитить своих детей от негатива. А как — не знаю!

Я в раздрае. Сердце не бьётся, голова не на месте.

Как только приезжает лифт, завожу малышей в кабину. Перевожу дыхание. И, присев, поглаживаю их ладошки и выдавливаю улыбку.

— Маленькие мои, — начинаю на выдохе. Они у меня ещё совсем крохи, и запретить говорить про отца — невозможно. Все сразу упрётся в детскую истерику. — У нас с папой сейчас некоторые разногласия. Он сделал маме больно. Поэтому пока я не хочу, чтобы вы к нему подходили. Вдруг он сделает бо-бо и вам?

— Папа бона? — недоверчиво шепчет Витя.

— По попе дал? — чуть не плачет Вика. Я тихонько смеюсь, на мгновение забывая обо всём.

— Давайте поговорим дома? — прошу их. Не нахожу сей-

час слов, чтобы не обосрать этого подонка с головы до ног. Хотя должна. Но, чёрт, не хочу впутывать в это малюток.

«Дом».

Нет больше такого места для нас.

Сейчас мы поедem к Славе. Я оставляю там двойняшек, а сама поеду в особняк, соберу все наши вещи. Сниму нам квартиру, и временно мы проживём так. А потом... что-нибудь придумаю.

Меня ждёт затратный бракоразводный процесс.

Конечно, мои слова детей не утешают. Они всё равно плачут на заднем сиденье, пока я еду к Славке. Надеюсь, она дома. Я не успела даже позвонить ей, предупредить, что мы приедем.

Стараюсь следить за дорогой, абстрагироваться от детского плача и не сойти с ума.

А если это правда? Что, если Романов не рехнулся? И дети правда не его? А чьи? А это ли сейчас важно?

Губы начинают дрожать, а эмоции вырываются наружу.

Ещё и плач мелких добивает, заставляя мучиться.

Нельзя! Но пелена всё равно встаёт перед глазами. Мотаю головой и, вернув взгляд на дорогу, мельком вижу впереди машину. Слишком близко! Резко жму на тормоза.

Но поздно...

Зажмурившись, тут же чувствую удар.

Проклятье!

Распахнув глаза, понимаю, что врезалась в чью-то задни-

цу. Машины, конечно. Судя по номерам и марке... придется мне раскошелиться.

Ну почему сейчас?!

Оборачиваюсь к детям, вижу в их глазах испуг и застывшие слёзы.

Так, сначала успокоить их — потом всё остальное!

— Тише-тише.

Вот я дура! Нашла где рыдать! За рулём!

— Нигде не больно?

Оба мотают головой, а я выдыхаю.

— Простите, мама сегодня одно разочарование, — делаю тон мягче и включаю на планшете первый попавшийся мультфильм. На удивление, я ещё не слышу агрессивный стук в стекло. Уж не знаю, плохо это или хорошо.

Глажу Вику по головке, зная, какая она у меня эмоциональная. Витя стойкий — быстро берёт сестрёнку за руку.

— Посидите тут, хорошо? — задаю глупый вопрос, зная, что из детских кресел они не выберутся.

И, получив их согласие, выхожу из машины. Хозяин впереди стоящего авто уже стоит на улице, оценивая ущерб.

А мне кажется, что, скажи он мне сейчас одно дерьмовое слово — я окончательно рассыплюсь и расплачусь перед ним.

— Я оплачу весь ремонт, — тут же выпаливаю, привлекая внимание мужчины. Кидает равнодушный светлый взгляд в мою сторону.

Хоть не испепеляет... Молча смотрит на меня, не проронив ни слова. Будто изучает. И это бесит. Я и так на нервах.

— Я думал, дольше прятаться будешь, — летят в меня недовольные слова.

Переводит взгляд на салон. Видимо, видит моих заек, и уже без язвительности бросает: — Ясно. Как обычно.

— Что как обычно?

— Права купила, мозги — нет. Если себя не жалко, хоть бы детей пожалела.

Стискиваю зубы.

— Вам бы чувство такта купить. Вы сейчас пытаетесь оскорбить меня, не зная всей ситуации. А это статья. Хотя должны переживать за свою машину, — огрызаюсь.

— Оскорбление, — кивает, усмехнувшись. — Статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации. Штраф до сорока тысяч рублей. Мог бы себе позволить, но статья утратила свою силу, блондинка.

Юрист? Теперь понятно, откуда такая машина.

Да и по виду вроде похож. Белая рубашка, чёрные брюки. Для весны слишком легко одет. И среди всего этого выделяются... перчатки. Белые перчатки на его ладонях.

Это вызывает вопросы, но сейчас мне нет никакого дела до этого грубияна.

— Послушайте, я рада за ваши знания в юриспруденции, но сегодня не самый лучший день для перепалок. Вы вызвали аварийных комиссаров? Я хочу поскорее уехать отсюда.

— Вызвал, — чеканит недовольно. — Вам повезло, страховка у меня есть. Но это не отменяет того факта, что я опоздал на важную встречу.

— Я компенсирую этот ущерб.

— А потянешь?

Сжимаю ладони в кулаки и смотрю на наши машины. Херня. Вмятина у него явно будет. Как и у меня. Но страховка всё покроет.

Плевать. Боже, как же плевать на эту жестяную банку!

— И через сколько они будут? — сглатываю вдруг подступившие слёзы. Такая мелочь, но сейчас именно она станет отправной точкой в истерику.

— Полчаса.

Киваю. Столько выдержу. А пока отхожу, трясущимися руками набираю номер подруги. Хожу вдоль машины и, не обращая ни на кого внимания, пытаюсь успокоить нервы.

— О, приветик, солнце, как раз хотела звонить, — слышится из динамика голос Славы.

— Он мне изменил, Слав, — выпаливаю, обхватив себя одной рукой. — Не приехал ночью. А сейчас... застучала его в офисе с бабой. Дети к нему помчались, а я даже не знаю, как оградить их от этого.

Слова льются невпопад.

Подношу предплечье к носу и втягиваю сопли обратно.

— А ещё он сказал, что дети не его, — даже не даю сказать подруге и слова. Она психолог — вот пусть и слушает.

— Представляешь? Каким надо быть дерьмом, чтобы придумать эту глупую отмазку? Чтобы вычеркнуть нас из своей жизни.

— Марин, тише-тише. Не плачь. Где ты сейчас? Приезжай ко мне.

Поджав губы, мотаю головой. Понимаю, что она не видит. И перевожу взгляд на две «целующиеся» тачки.

— Я въехала в чью-то машину. Ждём инспектора. А потом я к тебе.

— Скажи адрес, я приеду.

Оглядываюсь по сторонам, пытаюсь найти адрес хоть на каком-нибудь здании. Нахожу, диктую. Отключаюсь и тут же спешу к малышам. Они уже пришли в себя — сидят и смотрят мультики на планшете.

— Сейчас поедem к Саше с Костей, — упоминаю детей Ярцевой. У малышей заметно поднимается настроение. Болтаю с ними, чтобы скоротать время. Успокаиваю их и себя.

На несколько минут бросаю их в машине, выхожу подышать свежим воздухом. Слава написала, что будет через пару минут.

Опираюсь о машину спиной и ищу в интернете популярные адвокатские фирмы. Времени терять нельзя — мне срочно нужно заняться разводом. Я «ни бум-бум» в юридических вопросах. И мне нужен тот, кто всё разжуёт.

Неожиданно чувствую рядом чьё-то присутствие. Замечаю идеально выглаженные брюки, наичистейшие ботинки.

А, тот грубиян.

— Не могут приехать? — поднимаю на него взгляд и готовлюсь к худшему исходу. И вижу влажную салфетку буквально перед своим лицом.

— Вытрись. У тебя всё лицо чумазое. Люди ещё подумают, что я тебя до свёз довёл.

Рефлекторно, удивлённо протягиваю ладонь. Хватаюсь двумя пальцами за салфетку. И замечаю остановившийся на моей ладони взгляд незнакомца.

Что там? Кольцо? Точно... Я его так и не выкинула.

— Спасибо, — тараторю, отрываюсь от машины и смотрю в своё отражение. И правда — у меня вся тушь потекла. — Беспокоитесь за свою репутацию? Вы же юрист? В какой сфере?

— По семейному праву. В основном участвую в бракоразводных процессах. Если коротко: помогаю избавиться мужикам от шлюх.

Расширяю от удивления глаза. В шоке вытираю подтёкшую тушь. А потом понимаю, кто он. И кого только что унизил. Резко выпрямляюсь, кидаю в него испепеляющий взгляд.

— Не только женщины изменяют, — выплёвываю и заодно снимаю кольцо. Кидаю на обочину, надеясь, что оно затеряется под колесами машин. — Но и вы, козлы.

Сажусь обратно в машину. Дожидаюсь инспектора внутри. Как раз приезжает и Слава. Пересаживаю детей к ней в

машину — на всякий случай, вдруг по пути к её дому я врежусь в кого-нибудь ещё. Уже будет не так страшно.

Подписав протокол и не попрощавшись с ещё одним козлом-мужиком, сажусь в машину и еду к подруге домой.

Глава 3

Марина

— Можешь посидеть, пожалуйста, с двойняшками? — прошу подругу, заходя в дом. В голове суматоха, не знаю, что сделать первым делом. Поехать домой и забрать детские вещи или обратиться к адвокату, пока мой муж-козлина ничего не предпринял.

Он подлый, как выяснилось. И хитрый.

Боюсь, если хоть секунду промедлю — потеряю всё.

— А ты куда собралась? — спрашивает Слава, заводя малышей следом в дом.

— Домой, за вещами.

— Марин, ты с ума сошла? В таком состоянии?

— Я в норме, — безумно киваю головой, хотя сама не уверена в своих словах.

— Я видела, в какой ты норме, — принудительно снимает с меня кожанку. — Пока ехали, ты чуть ещё несколько машин не задела. А кто чуть на встречу не вылетел? Ты сейчас ни с эмоциями совладать не можешь, ни с головой. Успокойся, передохни, никуда твои вещи не денутся.

Я на самом деле не поняла, как добралась до дома. Просто ехала вперёд, изредка поворачивая по памяти. Словно в тумане.

— Вите я могу от близнецов что-нибудь дать. У меня це-

лый склад от них остался, ты ж сама знаешь. А Вике... Давай я позвоню Демьяну, попрошу заехать в твой магазин и что-нибудь взять для неё? Точно, давай? Ты только размер скажи.

— Хорошо, — сдаюсь под её напором. И тут же направляюсь на кухню, прекрасно зная, что у Славы где-то припасена бутылочка вина.

Но только делаю пару шагов — как меня останавливает Витя, хватаясь за мою ладонь.

— Мам, мне сташно.

Меня словно по башке бьёт.

Он впервые видит меня такой. Растерянной, подавленной, не знающей, что делать.

Каждую проблему я встречала решительно, с улыбкой. А тут...

Да плевать мне на измену этого мудака! Да, мои розовые очки лопнули, показали истинный вид на мир. И я жалею о том времени, что потратила на него.

Если его слова правда... Даже моих любимых подарил мне не он.

Присаживаюсь на корточки, обнимаю моих малюток и прикрываю глаза.

— Простите, солнышки, простите. Я не хотела вас напугать.

Сердце болит от того, что я напугала их уже третий раз за день. Поглаживаю обоих по спинкам и надеюсь, что это не

сильно отразится на них.

Благо они у меня отходчивые. И через несколько минут уже милуются, обнимая меня и говоря, как любят.

Через полчаса домой возвращаются дети Славки. И мои малыши тут же бегут играть в их комнату, забывая обо всём. И мы наконец остаёмся с подругой наедине, и я могу не скрывать свои эмоции.

— Где были мои мозги? — спрашиваю у самой себя. — Как я умудрилась в него влюбиться?

Я переехала в Питер вместе с подругой. Вот так, спонтанно. Бежала от узурпатора-отца, что явно родился не в том веке и хотел заключить выгодный для него брак. Чтобы я вышла замуж за мужика старше меня на двадцать лет. Ради денег, которых у него и так с избытком.

Я и уехала. Развиваться, отдыхать.

Пока занималась любимым делом — дизайном и шитьём, встретила Антона на одной вечеринке. Влюбилась как-то сразу по уши. Вывела его в люди, отдав больше половины скопленных денег.

Да всё, что он умеет — мой вклад в него!

И так вытереть об меня ноги...

— Мы все ошибки делаем, — успокаивает меня подруга, встав за спиной и поглаживая по плечам ладонями. Вспоминаю, как я так же успокаивала её, когда её муж ушёл. Вернулся, потом, конечно. Но там история сложнее, чем у меня. Мой просто оказался дерьмом. — Это всё опыт. Следующий

будет лучше.

Если бы. Да я ни одного козла к себе не подпущу больше. Состарюсь и подохну одна. Лишь бы ещё раз не быть такой душой, которую использовали только ради денег.

— Ты правда думаешь, что мелкие не от него? — вдруг раздаётся в тишине.

Сжимаю ладони в кулаки.

— Не знаю. Но я уже хочу в это верить. Не желаю, чтобы меня с ним связывало хоть что-то.

Тест ДНК сделаю. Предоставлю адвокату. Надеюсь, он что-то подскажет.

— А у вас нет хорошего юриста? — спрашиваю у подружки. Раньше я обращалась к сотрудникам мужа, а сейчас они наверняка на его стороне.

Как раз в кухню входит Демьян, муж Пожарской. Точнее, уже Ярцевой. Вот у него связей куча. И политики в друзьях, и владельцы издательств. Кого только нет!

— Дорогой, а у тебя нет знакомых юристов? По семейным разводам, или как там? У вас же брачный договор был, да?

Киваю. Хоть один плюс, что составили. Причём Антон тогда не особо сопротивлялся. Боюсь, что неспроста...

— Есть, — утвердительно кивает Демьян, ставя кружку на стол. — Как раз хотел посоветовать одного. Профи, но есть несколько «но».

— Не работает с такими простолюдинками, как я? — выгибаю бровь.

— Нет. Вообще не работает с женщинами.

Усмехаюсь.

Чем же они ему не угодили?

— И это ещё не всё. Он давно не берётся за дела. Только если ему скучно. Может взять одно дело раз в несколько лет. У него своя компания, денег у него и так жопой жуй.

— Бесспорно, мне не подходит уже по двум пунктам. Вряд ли он захочет иметь дело с Антоном. Он всё же не последний человек в этом городе стал.

Благодаря мне!

— Я могу попросить его о помощи. Может, пойдёт навстречу. Но если это случится... Знай, у него есть свои тараканы в голове.

Для любителей "детских" тем.

**Доченька от бывшего. Нарисую новую жизнь

<https://litnet.com/shrt/rUgt>**

**Пуговка от бывшего мужа. Исцелю любовью

<https://litnet.com/shrt/rUut>**

Глава 4

Некогда мне разбираться с чужими тараканами.

Помимо развода у меня проблемы на работе. Ко всему прочему нужно найти квартиру — не жить же у Славы вечно? Благо с последним разбирается риелтор — уже подыскивает мне варианты.

А я сейчас направляюсь к первому юристу со всеми собранными бумажками. Надеюсь, он обрадует меня. По крайней мере, мне говорили, что он очень толковый.

Я перечитала брачный контракт несколько раз поздней ночью.

И один пункт заставляет меня напрячься. Я не обратила на него внимания, пока Антон не сделал на этом акцент.

При разводе бизнес достанется его *кровным* детям. А он, как полноправный родитель, будет им распоряжаться в их интересах до момента достижения ими совершеннолетия.

И вот теперь всё встаёт на свои места. Почему Антон не хотел ребёнка, почему отговаривал меня, почему настоял на ЭКО...

Он все продумал! Заранее! До чертовых мелочей!

Но ведь дети записаны на него! Должно же это стать решающим при разводе? Я не хочу и лишней копейки отдавать этому подонку, что так нагло использовал меня!

А для этого нужен специалист.

К тому мужчине, что не работает с женщинами, я решила даже не идти. Какой смысл унижаться? Да и опять же — времени на это абсолютно нет.

Антон будет играть грязно. В бизнесе он всегда такой. Сделает всё что угодно. Даже замазает руки. Раньше мне это казалось нормой, а сейчас — нет.

Хочешь жить — умеи вертеться. Ради семьи — особенно. Но не было у нас её.

Стараюсь не злиться, а с гордо поднятой и холодной головой мчу решать свои проблемы в бизнес-центр.

Я нашла целую компанию со штатом юристов. И вот одному из них сейчас показываю ксерокопии всех бумаг.

А в ответ слышу:

— Нет, я не возьмусь.

Мне и так с самого начала, как только вошла в кабинет, не понравилось его выражение лица. Как и тон, которым он велел показать ему бумаги.

Не прошло и пяти минут, как он отказывает мне?!

С чего бы? Тут ведь всё просто! Антон первый нарушил брачный договор! Так почему я должна страдать?!

— Почему? — спрашиваю грубо и не стараюсь быть милой.

— Я вправе отказать клиенту без озвучивания причин.

Кажется мне, мой муж-подонок постарался.

— Ясно, — резко встаю с кресла. Нагло вырываю документы из его рук, собираю все в папку и иду на выход.

Невежливо рывкаю секретарю, что говно у них, а не сервис.

Вот кем меня сделал этот развод? Раньше я такой не была. А сейчас хочу испепелить всё вокруг.

Ну, ничего. Сегодня подыщу ещё пару юристов и сразу же поеду. Благо Слава сейчас сидит с двойняшками. Взяла себе пару выходных, хотя я настаивала, что могу отвести их в сад.

Но подруга, как нянечка, следит за ними. И я могу заняться сегодня своими делами.

А пока беру кофе и мысленно ругаюсь на кретина.

Боюсь, что он будет не первым... Сколько ещё раз мне откажут, если в этом правда замешан мой муж? Сколько контор он обойдет, чтобы добиться своего?

Надеюсь, что только эту компанию. Не такой уж он и важный, чтобы все юристы в городе вдруг стали против меня.

Мой телефон начинает вибрировать. Бросаю взгляд на бариста, что ещё готовит мой кофе, и смотрю на экран.

«Козлина».

О, муженёк! Только тебя не хватало!

Но я отвечаю.

— Что, соскучился? — выпаливаю сразу. — Не знаешь, где лежит утюг, чтобы погладить рубашку? Или забыл, как пользоваться плитой, чтобы сделать яичницу? Ах, да, ты же ничего этого делать и не умел.

Да, сцеживаю яд. И имею на это полное право!

— Ох, остришь, остришь. Хорошее настроение? Это после того, как с тобой отказались работать?

— Значит, твоих рук дело?

— Нет, не понимаю, о чём ты, — усмехается в трубку. Сжимаю челюсти до скрипа зубов.

— И зачем тебе это? Ты ведь уверен, что выиграешь в суде, зачем вставляешь палки в колёса?

— Хочу решить всё мирно. Мой юрист подготовил проект соглашения о разводе и разделе имущества. Приезжай домой, поговорим, ознакомишься. Обещаю, голой ты не останешься.

— Ты серьёзно предлагаешь мне встретиться после того, как назвал моих детей «выродками»?! Да я видеть тебя не хочу.

Отключаюсь, хватаю свой уже приготовленный кофе. Меня всю трясёт. Он охренел! Решил прибрать бизнес к рукам!

Разворачиваюсь, желая как можно быстрее оказаться в машине. И не успеваю среагировать, сделав шаг вперёд, как вытянутая рука со стаканчиком врежется в белую рубашку. Крышка отлетает, а кофе, словно в замедленной съёмке, расплескивается прямо на светлую ткань.

Попадает мне на руку. Спасает, что это кофе с молоком, и он не сильно горячий.

— Боже! — срывается с уст. — Я вас не заметила! Извините, пожалуйста!

Ставлю стаканчик обратно на стол и хватаю салфетки.

Как можно быть такой невнимательной?!

Последние дни — самые неудачные в моей жизни. Достав-

ляю людям один дискомфорт!

И сейчас быстрее промакиваю рубашку салфетками, даже не поднимая взгляда на мужчину. Стыдно до одури.

— Я куплю вам новую! — быстро тараторю, но только размазываю пятно из кофе на ткани всё сильнее.

Перед глазами вдруг появляется чужая ладонь. В белой перчатке. И хватает меня за запястье, заставляя замереть.

— Машина, — вдруг зло чеканит мужской голос. — Рубашка. Может, вам дать ещё ключи от моего дома, чтобы вы разгромили и его?

Резко поднимаю взгляд.

И встречаюсь с серо-голубыми разъярёнными глазами.

— Не надо, — отвечаю, растерявшись.

Только хочу спросить, откуда здесь он и не следит ли за мной, но меня опережает девушка-бариста:

— Савва Юрьевич, здравствуйте, — лебезит она перед ним. — Давайте я застираю! У меня и влажные салфетки есть, пойдёмте в подсобку.

— Не нужно, — отрезает он. — У меня в кабинете есть сменная одежда.

Так он работает в этом бизнес-центре? Фух, а-то я думала, что случилось что-то со страховой, и он пришёл выбивать эти деньги с меня.

Нафантазировала всякого.

— Извините, — произношу ещё раз. — Я могу как-нибудь загладить вину?

— Можете, — кивает, и я выдыхаю. Решение есть! — Больше не попадайтесь мне на глаза.

Он отпускает моё запястье и, развернувшись, уходит, видимо, так и не купив кофе.

А мне не по себе становится. Я реально уже ему ущерб два раза нанесла!

Поэтому срываюсь с места и бегу за ним.

Да, проблем мне явно мало.

— Савва, — вспоминаю, как назвала его девушка.

Необычное имя. Сейчас такие и не встретишь вовсе.

— Я не могу так спокойно уйти. Понимаю, как это сошлется со стороны, и хотела бы загладить свою вину. Давайте я хотя бы заберу рубашку и застираю её. К обеду привезу вам обратно!

— Тебе делать нечего? — усмехается, подходя к лифту. Жмёт на кнопку. — Мне кажется, у тебя проблем сейчас выше крыши, нет?

А он откуда знает?

Ах, точно. Он наверняка был невольным слушателем моей маленькой истерики Славе.

— О моих проблемах не беспокойтесь, они вас не касаются, — захожу вместе с ним в лифт. И он вопросительно выгибает бровь.

— Ты со мной до работы поедешь?

— Пока вы не скажете, как я могу извиниться!

— Мне достаточно просто обычных извинений.

А мне — нет!

— Какой вам этаж? — замечаю, что он так и не нажал на кнопку. Боится, наверное, что я прослежу за ним.

— Тридцатый.

Нажимаю на этаж вместо него.

— Вы пьёте? Могу подарить редкое и выдержанное вино. Как только заберу его из дома, конечно.

— Нет, — чеканит, отрезая.

— А домашнюю еду? Может, выпечку?

— Я предпочитаю готовить сам, — снова резкий и холодный отказ.

Уф-ф-ф.

— Стирать тоже?

— Я не безрукий и сам могу кинуть рубашку в стиральную машинку.

О, у мужчин и такая функция есть?

Усмехаюсь.

Точно, он, наверное, самостоятельный. Девушки ему не нужны, судя по тому, как он выразился о них в прошлый раз.

Опять взгляд опускается на его перчатки.

В первый раз мне было плевать на них, но сейчас язык так и чешется спросить, зачем он их носит. Не зима, так-то. Да и выглядят они тонкими.

Э, нет, Марина, я не хочу краснеть в третий раз.

— Я бы мог привлечь вас за преследование, — усмехается. — Но вы явно не остановитесь, поэтому давайте сделаем

так...

Достаёт из небольшой нагрудной сумки ручку и небольшой лист. Пишет что-то на нём и передаёт мне.

Его номер?

— Напишите мне. Попробуем придумать, как вы можете загладить свою вину.

— Спасибо!

— А теперь мне можно пройти? — кивает на открытые двери лифта за моей спиной. Я и не заметила, как преградила ему путь.

— Ой, — отскакиваю в сторону и пропускаю его на этаж. И невольно, до того, как закрываются двери, замечаю, что свои перчатки он снимает. Рук не вижу, но кажется мне, всё дело в них. Искалечены, порезаны?

Не знаю и никогда не узнаю.

Потому что двери лифта закрываются, и я еду вниз. А затем я бегу на парковку и направляюсь в свой бывший дом за вещами.

Глава 5

Глава 5

— Проклятье, — шиплю, когда захожу на территорию дома и вижу припаркованный «мерс» в гараже. Подонок дома.

А я хотела забрать вещи молча, без встречи с ним.

Купить новые детские вещи — не проблема. Но здесь у меня вся нужная мне документация, моя одежда, украшения, да и детские игрушки... Всё это мне необходимо. Вика плохо спала без своего медведя.

Поэтому я уверенно, всё ещё являясь хозяйкой, направляюсь к дому. Захожу в помещение, надеюсь, что Антон имел совесть не притаскивать сюда свою любовницу.

Благо нет. Сидит один на диване, читает что-то на планшете. При виде меня отрывается от занятия, скидывает брови и улыбается.

— Какая встреча! Ты всё же решила подписать мирный договор?

— На надейся. Я за вещами, — цежу сквозь зубы.

Рожу эту видеть не могу. Так бы и ударила со всей силы ногой!

— Не утруждайся, тебе уже всё собрали.

Чего?.. Кто-то рылся в моих и детских вещах? У нас нет домработницы — весь быт я тянула на себе. Только вызывала клининг раз в неделю, поддерживая чистоту. С двумя

детьми и работой убрать двухэтажный дом для меня — невыполнимая миссия.

— А ты не обнаглел?

— Я позаботился о тебе и сэкономил время. Ты наверняка не захочешь здесь надолго задерживаться.

Уже ведёт себя как чёртов хозяин. Но это не так. Не позволю ему таковым являться!

Без лишних слов поднимаюсь на второй этаж, где находятся наши спальни. Первым делом бегу в детскую. Захожу и стискиваю от злости зубы. Чемоданы моих детей собраны. Полки пусты — шкафы тоже. Все игрушки в пакетах, как и постельное бельё. Он собрал всё!

В нашей спальне — то же самое.

Что же ты за козел, а...

Мог бы и на улицу всё вынести, чтобы мне было меньше тащить!

Хватаю всё, что могу. Аккуратно спускаюсь по лестнице, не видя ступенек. Не споткнуться бы и не полететь кубарем вниз. А то доставлю подонку удовольствие.

Сверху замечаю этого козла, всё ещё сидящего в гостиной. Но на этот раз с бумажками.

Спустившись, не могу не пустить немного язвительности в его сторону:

— Что, считаешь убытки при разводе?

— Ага, твои, — хмыкает.

Господи, какой ты гнилой! Почему ты не показал мне эту

сторону при знакомстве?

Прохожу мимо него, направляясь на улицу.

— Правда глянуть не хочешь?

— Нет.

— Ну, тогда просто знай, что скоро твоего «Хёндая» не будет.

— Это ещё почему? — останавливаюсь, вставляя ногами в пол. Одна машина должна остаться мне, одна ему и одна напополам.

Как-то победно усмехается, тряся бумажками.

Провокатор.

Я не выдерживаю, вырываю бумажки из его рук и читаю то, что делится при разводе.

Волосы на затылке встают дыбом.

— Какого чёрта?

Ноги становятся ватными, и я буквально падаю в кресло напротив него.

— Что там? Дом? Да, дорогая, половина дома принадлежит моей матери. Вторая половина — общая и делится.

— Ты издеваешься? — поднимаю на него разъярённый взгляд. Сердце клокочет в груди как ненормальное. Тошнота подступает к горлу, и меня вот-вот вырвет из-за этих стрессов. Второй день подряд я словно сижу задницей на углях. — А где машины? Почему два твоих автомобиля не участвуют в разделе?

— Они мамины, — пожимает плечами. — А вот твоя

оформлена на тебя. Поэтому... продаём, делим деньги. Брак — оно такое, Мариш.

Еле держу в слабых пальцах документы.

Я ожидала всего... Делёжки бизнеса, приписок мелким шрифтом. Но не того, что он оформил недвижимость на свою мать.

— Ну ты и козёл, Романов...

Кидаю бумажки ему обратно на стол.

— Ты правда считаешь, что после этого я подпишу мирный договор? — показываю ему в открытую дулю. — Хрен тебе. Встретимся в суде.

Резко встаю, не зная, куда деть всю скопившуюся злость.

— Сама виновата, — принимает эту информацию с раздражением. — Я предлагал. Теперь сама виновата будешь, когда останешься с голой задницей. Ты согласишься, Мариш. Твой магазин я оставляю тебе, и мы разойдёмся на хорошей ноте.

— Потому что он и так мой, — быстро подхватываю чемоданы и пакеты и выхожу на улицу. Быстро, чётко, чтобы не разрыдаться перед этим дерьмом.

А ещё чуть-чуть, и я точно это сделаю.

Меня и детей обдирает какой-то аферист!

Правду папа мне говорил... Надо было сидеть дома. Выходить замуж за старика. Тот хотя бы не облапошил бы меня как дурочку.

Сажусь в машину и в отчаянии смотрю на сообщение Де-

мьяна, где он скинул контакты того юриста с тараканами. Ярцев говорил, что он не подкупной, работает на совесть.

И надеюсь, что муж хотя бы не купил и его.

С застывшими слезами на глазах смотрю на номер телефона. Без промедлений звоню. Три гудка длятся вечность.

— Нестеров, — резко и холодно звучит из динамика.

Глава 6

— Здравствуйте, — начинаю вежливо. Помню, что женщин он недолюбливает. Интересно, почему? Страшный? Не дали? Отыгрывается на других? — Мне посоветовал вас Демьян Ярцев.

Да-да, начинаю с козырей.

— У меня развод с мужем. И он переходит все границы.

— Я помню, — отвечает без интереса. Хм, манера речи очень знакома. — Но я не работаю с женщинами.

Мог бы закрыть глаза разочек, а!

— А с мамой двух детей, которых хочет обобрать собственный отец? — хватаюсь за последнюю ниточку надежды. Давлю на жалость, да. А как иначе?

А ещё вспоминаю, что говорил Демьян. Он берётся за дела, которые ему интересны.

— У нас дети от ЭКО. И он сделал так, что они ему неродные. А по брачному договору...

Я не успеваю договорить, как он перебивает:

— Завтра, в десять утра.

Что-то взрывается внутри от удовольствия. И я вытягиваюсь на кресле, тараторя:

— Спасибо вам!

Он отключается. Вот так, даже не попрощавшись. Через несколько минут мне приходит адрес. Знакомый... Это ведь

тот же бизнес-центр, в котором я сегодня была. Только этаж другой. Та же контора? Не знаю, но мало ли их там на сорок этажей?

Как бы только не встретить того человека в перчатках. А то мне уже страшно за его жизнь. Я покушалась на неё уже два раза.

Точно, надо же извиниться перед ним! Я не успокоюсь, пока не сделаю этого.

Достаю его импровизированную визитку, вбиваю номер в телефон.

«Номера не существует».

А это что значит?!

Он ошибся? Нет, ошибиться в своём номере тяжело. Неужели специально дал мне неправильный, чтобы я от него отстала? Козёл!

Да меня ещё никто в жизни так не отшивал!

Блокирую телефон и посылаю незнакомца на три буквы мысленно ещё раз. Перед ним вину загладить хочешь, а он!

Злая выхожу из машины, громко хлопнув дверью, и бегу за оставшимися вещами. Да, придётся ещё раз увидеть эту наглую рожу мужа, но на этот раз я не расплачусь. Злость всё перебила.

Но Антона на месте я уже не нахожу.

Так быстро опустил руки? Я думала, и дальше продолжит уговаривать меня. А плевать, пусть сидит в углу и не попадает мне на глаза.

Забираю ещё пакеты, грузю их в машину. Много чего остаётся в доме, но обещаю себе забрать всё в другой раз, пока Романова не будет дома.

На следующий день, поцеловав спящих мышат в лобики, вновь посещаю бизнес-центр. Я полна готовности уговорить мужчину работать со мной. Даже если мне не хватит денег — продам все украшения.

Захожу в лифт, поправляю белую блузку и нажимаю на кнопку тридцатого этажа.

Хм, дежавю.

Конечно, я в этом лифте вчера четыре раза побывала.

Блин, не могу вспомнить, до какого этажа вчера ехал пострадавший от меня уже несколько раз незнакомец. А важно ли это?

Не знаю, но я переживаю. Предчувствие, что он меня не возьмёт. Но я не привыкла сдаваться раньше времени.

Выхожу на тридцатом этаже. Он широкий, большой и... пустой. В центре сидит только одна девушка за столом. И при виде меня буквально подпрыгивает с места с дежурной улыбкой.

— Здравствуйте, вы на десять часов, верно?

— Да, — киваю.

— Уточните вашу фамилию, — поглядывает на монитор и готовится клацать по клавиатуре. — Нам для записи.

— Романова, — цежу сквозь зубы. Мечтаю поскорее вернуть свою старую фамилию. Бессонова.

— А...

На мгновение она теряется, не зная, что сказать. Явно хочет что-то спросить, уточнить, но захлопывает рот, с серьёзным видом печатая. Странная реакция.

— Поняла, — отрывается от клавиатуры и выходит из-за стола. — Сейчас мы пройдем в кабинет, но перед этим попрошу вас продезинфицировать руки.

Приходит моя очередь недоумевать, когда она показывает мне на аппарат, похожий на «умную» электрическую мыльницу. У нас такая же дома стоит.

Теряюсь, но делаю, как она говорит. Может, они ценят здесь чистоту?

Демьян говорил, что юрист с тараканами.

Вылив достаточно антисептика на ладони, растираю его, показывая, что все готово.

— Пройдемте.

И первая идет вперед.

— Вы в первый раз у господина Нестерова?

— Да.

— Тогда вы не знаете главного правила. Попрошу ничего не трогать на его столе. И его тоже не трогать. Он не любит тактильный контакт с клиентами.

— Хорошо, — отвечаю, все ещё ничего не понимая.

Это только с клиентами? А как же он... Ну, сексом занимается? Ему тоже не нравится?

Чёрт, Марина, у тебя проблем выше крыши, а ты думаешь

о юристе-женоненавистнике, которому наверняка никто не даёт из-за его пузика и лысой макушки.

Ну, именно так он мне и представился в мыслях.

Девушка открывает мне дверь и, улыбнувшись, приглашает внутрь.

И я, переступив порог, устремляю взгляд на фигуру, отчётливо выделяющуюся на фоне панорамных окон.

Застываю.

Потому что передо мной стоит тот самый незнакомец, которому я разбила машину и облила рубашку кофе. Совсем не лысый и не пузатый.

Встречаемся взглядами.

И я в ту же секунду понимаю, что работать он со мной не будет...

Глава 7

Савва

— Я хочу развестись с женой, — заявляет Романов, сидя в кресле.

— А я думал, ты ко мне чай пришёл попить, — отвечаю равнодушно, пытаюсь скрыть раздражение. Ненавижу, когда приходят без записи. Особенно когда перед ним клиент. Точнее, клиентка.

Опять злиться начинаю. Женщина!

Но пообещал Ярцеву, что хотя бы выслушаю её.

Этот, млять, ещё. Ведёт себя так, будто мы друзья. Виделись несколько раз на общих сходках, а сейчас завалился ко мне в офис.

Как Лина его пустила? Надо было уволить и её. Но из всех девушек могу работать только с ней. Двоюродная сестра как-никак. Да и она уже знает меня вдоль и поперёк. А найти помощника, который справится с моими требованиями — крайне тяжело.

— Нет, но от чашечки кофе не отказался бы, — отчего-то весело отвечает мне.

— Ближе к делу, у меня клиент, — поторапливаю его. Взгляд касается его грязных ботинок. Едва не морщусь. Надо позвать уборщика. Срочно.

— У меня с женой брачный договор. В случае измены мы

всё делим пополам. Кроме бизнеса. Я отдаю весь бизнес своим детям. Но так как их нет, я должен отдать только половину.

Стандартная ситуация. И что?

— Точнее, дети есть, но не от меня. Они из пробирки. Подкупил там пару врачей, все дела. Не суть. Она хочет судиться, а я не хочу ей ничего отдавать.

Усмехаюсь.

Жадность.

Раньше таких ублюдков на дух не переносил. Кто хочет жён без всего оставить. А после развода стало параллельно. Не моя жизнь. Но Романов поступает мерзко.

— И что ты хочешь? Она всё равно получит свою долю.

Сначала составляют договоры, потом плачут.

— Вот и хочу, чтобы ничего не получила. И чтобы ты взялся за это дело. У меня есть юристы, но они всё же в другой сфере. Но мне подсказали, что я могу подать на неё иск. Что она изменила мне первая, нагуляв детей. Тест ДНК сделать не проблема. У нас по всему дому эти кучерявые блондинистые волосы валяются. Даже в трусах нахожу.

Морщится, вспоминая детей.

И мне вдруг хочется встать и вмазать ему по лицу. Да только руки марать не хочу. На сегодня две сменные пары перчаток — за остальными надо ехать домой. Экономлю.

— Чисто теоретически можешь, — отвечаю со скепсисом.

— Но я не возьмусь за это.

— Почему? — раздаётся с наездом. — Я понимаю, что бабки тебе не нужны. Но плюс одно выигрышное дело тебе в копилку. Да любой юрист будет рад!

Если я не работаю с женщинами, это не значит, что я хочу их гасить.

Будь это измена с её стороны — взялся бы. Но здесь гондон-мужик. И я не хочу тащить потом на себе изредка просыпающиеся угрызения совести за то, то испортил жизнь двум детям. А она испортится.

— Неинтересно, — хмыкаю, поглядывая на наручные часы. — Время приёма окончено. Приди ты по записи, у меня было бы его больше.

Но мне нужно двадцать минут, чтобы весь кабинет выдраили после тебя.

Кресло, на котором ты сидишь, выкинул бы с концами. Обляпал подлокотники своими липкими пальцами. И всё равно, что он обработал их антисептиком. Всё равно на вид они грязные и неопрятные.

— Ну, ты обдумай, — говорит, вставая с кресла. Уже без улыбки и дерзости. — Буду готов к любым предложениям.

Моё решение окончательно.

С мудаками не работаю.

— Рассмотрю, — усмехаюсь, говоря откровенную ложь.

Романов уходит, а я зову уборщика. Говорю Лине, чтобы больше никого не принимала не по записи.

Возвращаюсь в чистый кабинет. И легче становится.

Ненадолго.

Сейчас придёт знакомая Демьяна, и снова пригодится уборка.

Открыв окно на проветривание, избавляюсь от запаха хлорки. Раздаётся стук.

Лина открывает двери, как и всегда, запуская клиента в кабинет.

Знакомый силуэт.

Мурашки пробегают по позвоночнику. Передёргивает.

Опять она?!

В районе груди, куда она вчера пролила кофе, даже покалывает.

Да я еле добрался до кабинета, терпя эту липкость на себе.

— Только не говори мне, что пришла разгромить мне ещё и кабинет.

Разозлилась, что я дал ей неверный номер? И нашла меня? Жесть. Точно преследование.

Стоп. Она пришла к десяти. Лина пригласила её. Это та самая знакомая Демьяна.

Из всех юристов в Питере она попала именно ко мне?

— Нет, — растерянно крутит головой, округлив светлые глаза.

— Заходи, — откинув всё личное, киваю ей на кресло напротив моего стола. Лина захлопывает за ней дверь, а девчонка всё стоит на месте. Будто стоит ей приблизиться, и я её застрелю.

Хотя девчонкой называть её неуместно. Но она молодая. Младше меня. Симпатичная. Не искусственная. Но блондинка.

Не люблю блондинок.

А учитывая, что она въехала в зад моей машины... не люблю вдвойне.

— Вы меня выслушаете? — раздаётся удивлённое с её стороны. — Просто мне сказали, что вы не работаете с женщинами, а тут ещё и я, вредитель.

Да. Так и было бы. Но Ярцев... Чёрт возьми, Демьян, это подстава.

— А, кстати!

Она резко меняется в лице. Нет той забитой жертвы. Переходит в наступление.

— Вы дали мне неверный номер!

Усмехаюсь.

Какая жалость...

Я хотел, чтобы она отстала. Мозг не варил. Мне просто хотелось поменять рубашку. И тем более оградить себя от внимания сталкерши.

— Либо ты садись, — указываю на кресло. И тут же взглядом указываю на дверь. — Или уходи. У меня масса дел.

Поджав губы, делает шаг вперёд.

Правильное решение.

— Как зовут? — спрашиваю равнодушно.

Она вчера не представилась, а мне было и не до неё.

— Марина, — отзывается, придерживав юбку и сев на место. Закидывает ногу на ногу, и я невольно сканирую её. Опрятная, что радует. Сапоги чистые, но кабинет всё равно нужно продезинфицировать.

С такими приятно работать. Да и руки у неё аккуратные. Заметил это ещё в прошлую нашу встречу.

— Романова Марина Витальевна.

На секунду останавливаюсь, переваривая.

Романова?

Глава 8

Марина

Мужчина усмехается, а я напрягаюсь.

— Что смешного? — хмурюсь. Ему что-то показалось забавным?

— Ничего, — чеканит, откидываясь на спинку кресла. — Рассказывай.

Прижимаю к себе новенькую папку со всеми документами. Ему будет проще углубиться в дело с бумагами, но я всё же отвечаю словно по приказу:

— Мне изменил муж, и...

— Нет, — перебивает. — Рассказывай всё с самого начала. Как познакомились? Почему решили составить брачный договор? Были сомнения? Или это фиктивный брак? Как основывалась компания? Кто больше вкладывался? Всё, Мари, всё.

«Мари».

Мне показалось? Или последнюю букву он зажевал? Нет, у мужчины чётко поставленная речь. Может, я плохо слышала?

Просто... Так меня называла только мама. И от этого воспоминания сердце начинает колоть и тянуть. Была бы она жива, возможно, я не сбежала бы из дома, не встретила Антона, что хочет обобратить меня до нитки.

Я скучаю, мам.

— Марина?

Просыпаюсь от воспоминаний и беру себя в руки. Не знаю зачем, но я начинаю прямо издалека.

— Я сбежала из Москвы в Питер от отца, — вспоминаю события семилетней давности. — Встретила Антона, параллельно развивалась в своём деле — дизайне и шитье детской одежды.

А дальше всё то, где я совершила тысячу ошибок. Влюбилась, захотела стоять за сильным мужчиной и сделала его именно таким. Затем мою попытку создать счастливую семью, обзавестись детьми...

Всё вплоть до момента, как увидела его в кабинете с любовницей.

— Мне не нужно больше, чем положено, — отвечаю тускло. — Я не пытаюсь вернуть деньги, что отдала ему. Я всего лишь хочу, чтобы моим детям досталось то, что принадлежит им по праву. Это ведь возможно? У меня с собой все документы. Посмотрите?

— Нет, — отвечает грубо.

Поджимаю губы и понимаю одно — я просидела здесь полчаса как клоун, веселя его и рассказывая о своей жизни. А он отказывает мне.

— Значит, не поможете, — резко встаю, моментально вспыхнув. Хочется наговорить ему кучу всего, но я держусь! Знал бы он, каких сил мне это стоит!

— Сядь, — грубо и властно летит в мою сторону. Как гром среди белого дня. От этого голоса мурашки бегут по спине, а попа сама приземляется обратно в кресло. Крепче прижимаю папку к себе. — Если я сказал, что не возьму эти бумажки в руки, не значит, что я не могу просмотреть их в электронном формате. Скинешь мне сегодня на почту, я изучу.

— Правда? — не верю своим ушам.

— А похоже, что я шучу?

— Спасибо огромное, — расплываюсь в улыбке. И отчего-то ощущаю такое облегчение, будто моё дело уже решилось. Не знаю отчего, но у меня есть уверенность, что он поможет мне. Не зря ведь с ним Ярцев дружит? — Вы мне позвоните?

— Позвоню.

— Всё? Я могу идти?

— Идите, — вдруг переходит на «вы».

И я радостно готова помчаться на выход.

Не купленный моим мужем юрист! Который мне поможет! Не факт, что я получу всё, что хочу, но хотя бы не лишусь того, что причитается мне по праву. Наверное. Или равно радуюсь?

Резко останавливаюсь на выходе. Поворачиваюсь к нему и выпаливаю:

— С меня рубашка. После магазина постираю, поглажу, в чехол засуну. Постараюсь не трогать пальцами, исключительно в перчатках!

У него размер «L»? Или больше? Чёрт, плечи широкие, так и не поймёшь. Ладно, что-нибудь придумаю. А пока ловлю его удивлённый взгляд и выгнутую бровь.

— Я хоть и блондинка, — хочу показать ему язык, но сдерживаюсь, ограничиваясь лишь улыбкой, — но не тупая.

А ещё подруга у меня психолог. И помню, как она рассказывала про одну девочку, страдающую точно такими же «тараканами». И нет, это не тараканы. А болезнь.

Не помню, как называется точно, но кажется — это фобия грязи, микробов и заражения.

Лечить я его не собираюсь, но максимально комфортное сотрудничество обеспечу. Только для начала узнаю у Славы подробности этой болезни. И чего не стоит делать...

— Всего хорошего, жду от вас звонка, — тараторю и на всех парах вылетаю из кабинета, пока он не передумал.

Глава 9

Савва

— С меня рубашка. После магазина постираю, поглажу, в чехол засуну. Постараюсь не трогать пальцами, исключительно в перчатках! — вдруг выпаливает девушка, внимательно всматриваясь в меня и изучая.

Что за?.. К чему она всё это сказала?

Поняла, что я мизофоб, или сделала попытку узнать, почему я в перчатках? Девушки существа любопытные. Она — не исключение. Пытается выведать, зачем я их ношу?

Но таким метким и чётким способом?

— Я хоть и блондинка, — улыбается, заметив моё недоумение, — но не тупая.

Значит, поняла.

— Всего хорошего, жду от вас звонка, — тараторит и выбегает из кабинета.

Смотрю ей вслед.

Она такая дурная от счастья?

За две встречи до этого она была подавлена, расстроена и вся в слезах. А здесь словно ожила.

Хотя чему удивляться?

Слышал, что с ней никто не планирует работать. Не хотят связываться с Романовым. Он и гроша ломаного не стоит, но противный до ужаса.

Как был мерзким, так и остался.

Сейчас ещё сильнее воротит. Влить в свою же жену чужую сперму только для того, чтобы не отдавать вместе основанный бизнес... Бред.

Как бы я ни считал большинство баб шлюхами, эту блондинку по-человечески жалко.

Да и вроде весёлое дело намечается. Не умру со скуки. Особенно с такой клиенткой, что раскрыла мой маленький секрет.

Я не распространяюсь и на все вопросы — зачем ношу перчатки, не отвечаю. Какая, к чёрту, разница? Просто не хочу дотрагиваться до этого грязного мира. Всё.

А она и не спросила. Сама догадалась. И я даже не увидел в её глазах жалости или осуждения.

Да, странная она, странная.

Через минуту после ухода Романовой в кабинет залетает Лина.

— Вызывать уборщика?

Коротко киваю, протирая телефон, рассадник микробов, салфеткой.

— Да. И ещё. Скинь Романовой почту. А то она убежала на радостях и ничего не взяла. Пусть вышлет мне документы из формы номер три.

— Ты будешь с ней работать? — удивлённо шепчет родственница. Явно не ожидала такого исхода. Как и я.

— Да.

— Ты же после развода и Аглаи...

— Сейчас рабочее время, Ангелина, — обрубая разговоры о личном. — Говорим только о работе.

— Простите, противный брат, — пыхтит она и захлопывает за собой дверь. Обиженка.

Протерев телефон, засовываю его в карман брюк. Хватаю сумку с первым необходимым и спешу на выход. В коридоре тихо, спокойно, только пыхтение сестры и стук клавиш разносятся по помещению.

Прохожу мимо к лифту.

— Кстати, — без грамма обиды в голосе доносится от неё. Отходчивая. — Насчёт Романовой Марины... Я глянула по базе, она только вчера приходила к нам в компанию.

Останавливаюсь, нажимая кнопку.

Да? Поэтому она вчера была здесь? Не знал. Мой кабинет и основной офис находятся на разных этажах.

— Её определили к Столетову. Но тот отказался её брать.

— Причина? — спрашиваю холодно. Если ему проплатили — мне такие сотрудники не нужны. Продажные крысы.

Моя компания славится тем, что, какой бы ни была шишка, я никого не боюсь. Любой суд будет на моей стороне. Выйду сухим из воды в любом случае и, если надо — утоплю другого.

— Указано, что клиент на беседе вёл себя грубо и некорректно.

Эта потерявшая веру в спасение блондинка? Она?

— Уволь, — чеканю перед разъезжающимися дверьми лифта. Переступаю через порог кабины.

— Всё же вас эта Романова зацепила, да?

— Можешь быть свободна на сегодня, — игнорирую её вопрос. — У меня нет планов возвращаться в офис.

Захожу в лифт, нажимаю на кнопку первого этажа.

Ничем меня эта блондинка не зацепила. Она в беде, в отчаянии. Мне не нравятся методы её мужа. Изменила бы она — я ни за что не взялся бы за дело. Но жертва здесь именно Романова.

А ещё... У неё красивые и опрятные руки.

Глава 10

Марина

Сразу после юриста еду на работу, в магазин. Развод разводом, а кормить детей мне чем-то надо.

Я, блин, настолько была рада, что этот мужчина согласился работать со мной, что не спросила, сколько он возьмет с меня денег!

И теперь ещё и боюсь, что не потяну. Нет, деньги я найду, но знать бы сколько! И звонить ему боюсь. Вдруг покажусь навязчивой?

Он и так считает меня маньячкой, что следит за ним.

А это всего лишь случайность!

Но позвонить ему мне всё же придётся. Я не узнала, куда скидывать ему все документы в электронном формате.

Но он словно читает мои мысли, потому что, стоит мне перешагнуть порог магазина, приходит сообщение. Адрес почты, список необходимых документов. Есть даже те, о которых я и вовсе не думала. Скину всё вечером, а пока отвлекаюсь на голос продавца.

— Марина Витальевна, у нас товар кончается.

— Сделай мне список, — отвлекаюсь от телефона. Ничего не успеваю! А мне ещё и квартиры смотреть! — Чего не хватает? С фабрики? Или из мастерской?

— Из мастерской — я уже поговорила с девочками вчера.

Всё же эксклюзивный товар продаётся быстрее — последние экземпляры буквально разобрали за день.

Господи, спасибо, что хотя бы работницы у меня золото!

Иначе в депрессии я уже потеряла бы и свой единственный доход.

— Уже ничего нет? — прихожу в себя.

— Не-а. Ещё и брони стоят на десять штук.

А у меня всего две швеи в мастерской! Раньше я и сама этим занималась — и тут, и дома, сидя с малышами. Поэтому всегда всего хватало. А стоило только все переложить на хрупкие плечи своих волшебниц — рук стало не хватать.

— Так, — пытаюсь не растеряться. — Ты по-прежнему готовь список. А я пойду помогать.

— Да, хорошо.

Залетаю в подсобку, где находится небольшой склад, и забегаю в мастерскую. Девчонки уже вовсю работают на машинках. В наше время ручная работа высоко ценится. Особенно тогда, когда у меня уже есть свой бренд.

— Я сейчас помогу, — быстро скидываю куртку, которую уже пора снимать от жары. Сумка отправляется на стол, мой телефон — в руки.

Помогаю девочкам, нарезаю ткани чётко по сантиметрам. И параллельно пишу своему юристу.

Я та ещё семиделка, но все довожу до конца.

И если не преуспею, точно впаду в депрессию. А мне нельзя. У меня развод, бизнес, не терпящий простоев, поиск

квартиры.

А ещё покупка рубашки для извинений...

Точно!

«Здравствуйте. Это снова Марина, — начинаю первое сообщение мужчине, который должен спасти меня от жадного мужа. — Мы не поговорили об оплате».

Оставляю телефон экраном вверх.

Нарезаю куски ткани и дёргаюсь, когда приходит ответ. Быстрый!

«Пока обойдёмся без денег».

«Я натурой отдавать не буду. Могу только детьми», — отшучиваюсь.

«Торговля людьми? Не шутите так, Романова».

Да что же он такой серьёзный? Всё сводится к его «статьям». Уже и пошутить нельзя. Душный!

«Только не Романова, пожалуйста. Называйте меня просто Марина».

«Фамилия — вопрос времени».

Улыбаюсь. Надеюсь. Я уже готова бежать и отдавать все документы, лишь бы в них значилось «Бессонова».

Не отходя от кассы, печатаю следующее:

«Скажите размер своей одежды?»

«Нет».

Ещё и упрямый.

«Я должна вам рубашку».

«И новую машину. Готовы расплатиться?»

«А это уже вымогательство! Статья».

«Не тянет на вымогательство. Всё, я жду ваш брачный договор».

И выход из онлайн.

Нет, я так просто не сдамся. Кажется, Демьян той же комплекции, что и этот Савва. Куплю такого же размера.

Он упрямый, а я ещё упрямее!

Глава 11

Марина

— Тебе точно не нужна помощь? — всё не унимается подруга, затаскивая последний пакет с вещами в нашу временную съёмную квартиру.

Когда отсужу всё у Антона, продам ненужное и озабочусь постоянным жильём. А то с малышами в съёмной квартире очень рискованно. То обои раскрасят, то диван сломают.

— Всё нормально! — пытаюсь уже отпустить Славу и дать ей отдохнуть. Все эти дни она помогала мне, поддерживала, сидела с мелкими, чтобы не мучить их и не везти в сад через весь город. — Отдохни уже! Я и так неловко чувствую себя из-за того, что ты со мной возишься. И вещи помогла перевезти.

— У меня энергия льётся через край, — подруга уже готова раскладывать все наши вещи. — Девать некуда!

— С чего бы? — шурюсь, озаботившись. Помню, как неделю назад она жаловалась мне на слабость.

— Да не знаю, — пожимает плечами и рвётся внутрь гостиной. А я преграждаю ей путь рукой.

— Знаешь что, пчёлка моя, — произношу искренне, не зная, как благодарить её за всё, что она для меня сделала, — давай ты сейчас поедешь и сделаешь тест на беременность. Потому что в последний раз ты была настолько полна энтузи-

азма в свою первую беременность, когда мы начинали жить с нуля.

Самое лучшее время в моей жизни, не считая рождения двойняшек.

Переезд в Питер, новые увлечения, новые знакомства.

— Да ну, — отмахивается она.

— Ты сидела три дня подряд с четырьмя детьми, — хлопаю её поддерживающе по плечу. — И готова продолжить?

На миг Слава задумывается, и её запал слегка гаснет.

— Да, что-то странное. Вряд ли это беременность, мы три года не могли. Но... Ты проникательна в этом плане, поэтому поехала я за тестом, что ли.

О, да. Первую беременность тоже обнаружила я! А потом погнала её в больницу.

И сейчас мы обнимаемся, прощаемся друг с другом, и я закрываю дверь квартиры, спеша к своим малюткам.

Совість терзает за то, что я провожу с ними мало времени. Точнее, совсем не играю. Только ездим втроём в поисках квартиры, но с этим, наконец, покончено.

Теперь нужно найти сад... Но это уже ерунда.

— Котики, — зову малышей в гостиной. Куда уже подевались?

Словно по зову две маленькие мордашки выглядывают из их новой комнаты с охапкой игрушек.

— Вы уже разбираетесь?

— Та, мам!

— Смаи!

Меня не было пять минут!

С опаской захожу к ним в детскую. А они уже раскладывают игрушки на не застеленные постельным бельём кровати.

Тихонько смеюсь и хлопаю их по макушкам.

— Нет, крошки мои. Куда мы складываем игрушки?

Здесь стоит огромный комод, но они выбрали именно кровать!

— Ськаф, — указывает Витя на комод.

— Во-о-от, будем убирать туда, хорошо? И пока вы этим занимаетесь, я распаковываю новые подушки и застилаю вам кровати.

Ох, постельного белья у нас куча! У меня это почти фетиш. У самой десять комплектов, а у детей вообще... Не считать. А всё потому, что порой остаётся много ткани, и я дома шью из них постельку.

— Хоёшо, — соглашается Викуля и идёт расставлять своих куколок на полочки. — Мам, мне с жирафиком постынку.

— Учтём, с жирафиком. А тебе, Вить?

— Тинее, мамусь, — обнимает свою машинку. — С лунной.

— Так точно! — играючи прикладываю ладонь к виску.

Спешу в гостиную, которая похожа на свалку. Здесь столько пакетов и чемоданов... Убиться можно. Я ещё возвращалась со Славой в проклятый дом, забирала оставшиеся вещи, что не влезли в первый раз.

И в основном всё детское...

Смахнув невидимый пот со лба, разыскиваю постельное бельё. Но не успеваю открыть и двух пакетов, как отвлекаюсь на телефонный звонок. Подпрыгиваю на месте, хватаю смартфон, надеясь, что звонит юрист.

От него три дня не было ни звонка, ни сообщения!

Сердечко подскакивает к горлу от волнения.

Нестеров!

Неуклюже, чуть не выронив телефон из рук, отвечаю на звонок.

— Добрый день!

— Добрый. Я изучил все документы и подготовил проект искового заявления о разводе и разделе имущества. Мы можем встретиться? Желательно в ближайшее время.

Слышу на фоне крики детей. Видимо, не поделили полочку.

— Извините, сегодня не получится. Мы переехали, сейчас раскладываем вещи, и мне не с кем оставить детей. Может, завтра?

Я бы пригласила его и сюда, но вряд ли мизофоб приедет в незнакомую квартиру к двум детям, которые лапают абсолютно всё, до чего дотянутся.

Мне придётся оплачивать Нестерову психолога после этого!

— Давайте адрес, я подъеду.

Меня пугают его серьёзные намерения... Неужели всё

плохо?

— Хорошо, сейчас отправлю сообщением.

Выключаюсь, печатаю ему СМС-ку. И чтобы не забивать голову лишними негативными мыслями, нахожу постельное белье и спешу к малышам, с волнением ожидая приезда Нестерова.

Глава 12

Распахиваю дверь вся на нервах. При детях пыталась держать себя, но, когда вижу на пороге Нестерова, готова вцепиться в его ворот и трясти, лишь бы он принёс хоть одну благую новость!

— Заходите, — отступаю в сторону. — Извините, у нас немного бардак, сегодня только перевезли все вещи.

Взгляд мужчины неосознанно скачет по сторонам.

— Не похоже.

Конечно, не похоже! Я спрятала все пакеты в свою спальню! Лишь бы не валялись в гостиной. Ещё и полы успела здесь вымыть, и плед постелить, и пыль вытереть.

Благо он долго добирался.

— Надеюсь, — чешу макушку, ожидая, когда он разуется. — Пройдёмте в гостиную. Там будет удобнее, чем на кухне. Малышня перед его приходом там насвинячила.

— Чай, кофе?

— Не нужно, — быстро отрезает.

— У меня чистые кружки, только из посудомоечной машины. Мылось при пятидесяти пяти градусах, — так и хочется добавить, что там микробов не будет, но не давя на мужчину.

Слава рассказала мне в общих чертах, что у него может быть за болезнь.

Мизофобия. Боязнь микробов и загрязнения.

Такие люди не любят чего-либо касаться, почти всегда носят перчатки, чтобы не дотрагиваться до грязных кнопок лифта или спинки стула в ресторане. Не любят, когда трогают их вещи. Иначе весь вечер будут оттирать их антисептическими салфетками.

Хотя Нестеров не похож на такого человека. Не могу представить его, в панике натирающего свою черную офисную сумку, в которой наверняка лежит кипа бумаг. Он весьма спокоен и холоден...

А во вторую встречу он сам схватил меня за запястье.

Ага, а потом, стоило остановиться на тридцатом этаже, как он снял грязные перчатки, испачкавшись об меня.

Сложно ему, наверное, жить...

Интересно, а как он сексом занимается? Или целуется? У него довольно привлекательная внешность, вряд ли он одиночка.

Невольно улыбаюсь, представляя, как перед этим делом он натирает свою партнёршу спиртом.

И даю себе мысленную оплеуху.

Нельзя смеяться над людьми!

— Не стоит. Спасибо за предложение.

Оказавшись в гостиной, я сажусь в кресло, а он на диван.

— Там всё плохо? — спрашиваю с придыханием.

— Не совсем, — смотрит на меня пристально, будто изучая. — По документам, откровенно говоря, дела плохи. Де-

лить практически нечего.

И всё из-за придурка Романова...

— Но есть плюс. Твой муж изменил первым, и, согласно брачному договору, всё должно отойти тебе. И бизнес тоже, несмотря на отсутствие кровных наследников. Договор составлен криво, можно и это обойти.

— То есть половина дома, моя машина и бизнес останется у меня? — не верю в то, что говорю. Да этого больше, чем достаточно! Продам половину дома, и всё.

— Да. Твой магазин открыт до брака, поэтому он полностью твой.

Про магазин я знала и так.

— Но есть «нюансы».

— Куда же без них?..

— Твой муж может предоставить доказательства, что дети биологически не его. Тем самым сделав виноватой тебя. Ты изменила первая, нарушила брачный договор тоже первая, несмотря на то что дети записаны на него.

— Мы подписывали документы на ЭКО, где используется материал мужа. Это не поможет?

— В том-то и дело, что нет. По бумажкам использовался материал его, а дети не от него. Тебя всё равно могут обвинить в измене. Допустим, переспала с мужиком, залетела и решила прикрыться ЭКО. Муж чистенький, а ты...

— Шалава, — выдыхаю.

— Мягко, Мари, мягко.

Да помню я, как ты называл подобных.

— И, если он докажет это, мне ничего не светит?

— Абсолютно. Таков ваш брачный договор. Но...

Напрягаюсь, подобравшись в кресле.

— Я съезжу в клинику. Нужно найти доказательства врачебной ошибки. Намеренной или нет. Тогда ты снова в дамках и имеешь права раздеть мудака.

— Но он ведь может не додуматься до этого, чтобы выставить меня изменщицей? Вдруг всё обойдётся?

— Будь уверена — он это сделает.

Поджимаю губы.

Это провал.

Какой нормальный врач признается, что взял деньги, чтобы подсадить мне чужих детей?!

— Насчёт клиники не беспокойся. Этим делом займусь я. Но нужно время, поэтому подачу документов на развод мы немного затянем. Придётся тебе походить со старой фамилией. Чтобы подготовиться ко всему, что может предпринять Романов. Твоя задача сейчас другая.

Каждое его слово одновременно разбивает меня на части и склеивает по кусочкам.

— Советую подать на алименты на детей, пока вы в браке. Если им меньше трёх, можешь подать ещё и на содержание себя. Учитывая его доходы...

Он достаёт из сумки какую-то бумажку, протягивает мне. Это зарплата Антона?.. А мне он озвучивал абсолютно

другие суммы! Что дела плохи, и вообще — он чуть ли не в кредиты лезет.

— Сумма на двоих детей выйдет приличная.

Алименты... Теперь ещё одна головная боль.

— Также, чтобы не мог манипулировать детьми, тебе следует подумать об их безопасности. Он является отцом по документам, и, допустим, если выкрадет детей для давления, полиция ничего не сможет сделать. По-хорошему, сейчас нужно поменять место жительства, с чем, я вижу, ты справляешься. Поменять также детский сад, центры, кружки. И не доверять ребёнку его родственникам, в каких бы отношениях вы ни были.

Да и не собиралась. Свекровь никогда не говорила, что я плохая, но взглядом порой таким одаривала...

— В целом, чтобы не забивать тебе голову — у нас две цели. Первая — обелить тебя в случае обвинения. Это будет, поверь. Вторая — предоставить доказательство его измены. Тогда всё остаётся тебе.

Чёрт, знала бы, что они там кувыркаются, зашла бы сразу с телефоном и записала видео!

Но кто же знал?!

Потираю виски и пытаюсь всё переварить.

— Хорошо, — выдыхаю, кипя как чайник. — Я на всё согласна, лишь бы этот козёл не получил бизнес. Пусть продаёт свои две машины, что переписал на мать, и живёт на эти деньги.

Замечаю, что Нестеров смотрит куда-то в сторону. За мою спину.

А, чего там?

Оборачиваюсь и вижу две маленькие кудрявые макушки, любопытные глазёнки, выглядывающие из-за дверного проёма. С любопытством рассматривают незнакомого им гостя.

— Подслушиваете? — мягко улыбаюсь при виде них. Моё маленькое лекарство от всех бед.

Тут же прячут свои носики, остаются только мигающие голубые глазки.

Застукали их с поличным.

Но несмотря на это, все равно нерешительно, в унисон скромно произносят:

— Татуйте!

Глава 13

Савва

— Татуйте! — мило отзываются двойняшки, прячась.

Милые.

В первый раз не разглядел их, а сейчас кудрявые макушки буквально приковывают к себе всё внимание.

На маму похожи. Такие же светлые, голубоглазые.

— Привет, — вылетает резко, будто всё ещё рассказываю Романовой о её проблемах.

Детей я хочу. Может, когда-нибудь стану отцом. Когда-нибудь, но не сейчас.

Малыши, несмотря на холодное приветствие, решительно вылетают из комнаты, подбегают к Марине.

— Меня Ика софут, — представляется девочка, похлопывая ресничками и схватившись за мамину коленку.

— А я Итя, — важно и уверенно здоровается мальчик.

— Савва, — отвечаю рефлекторно. И уголки губ совсем немного приподнимаются вверх. Они ведь не выговаривают букву «в». Для них моё имя будет ещё короче.

— Касифо, — смущённо отвечает Вика.

— Солнышки мои, вы немного не вовремя, мы заняты, — ласково шепчет Романова, поглаживая обоих по плечу. — Давайте вы пойдёте на кухню и покушаете яблочек? Я освобожусь минут через десять, и мы продолжим разбирать ве-

щи.

Но, вопреки её словам, они не двигаются с места.

— А нас папа похой? — вдруг спрашивает девочка, по-грустнев.

Конченный он. Но нельзя же так с детьми?

— Он нас укадёт? — следом летит от Вити.

— Так, я что сказала? — Марина включает строгую мать, но получается хреново. Даже эти слова звучат мягко. — Непослушные! Ещё и подслушивали!

— В этом нет ничего плохого, — усмехаюсь. — Детское любопытство. Нет, не украдёт.

После моих слов мальчик расслабляется, что видно по его опустившимся плечам.

На вид им, кстати, года три.

— А сатем ти их носишь? — с любопытством кивает на мои перчатки малютка. — Не хоётно еть!

— Тать те отеяо?

Отказать взрослому — легко. А вот детям — почти невозможно. Особенно когда смотрят такими искренне заботливыми глазами.

— Не нужно. Спасибо. Я сейчас уже ухожу.

— А тьяй? — надув большие щёчки, спрашивает Витя.

— В другой раз.

Сердце щемит. И почему этим двоим так тяжело отказывать?!

— Дайте нам договорить, пожалуйста, — снова просит

Марина со вздохом, и двойняшки, послушав мать, всё же возвращаются в свою комнату. — Извините, они сегодня разошлись. Я много что им разрешала.

— Ничего, — отвечаю, переплетая пальцы.

— Я поняла вас, тогда озабочусь алиментами. Ещё я хотела бы поехать в клинику с вами.

— Не люблю, когда моей работе мешают.

Плюс — встреча будет конфиденциальной. Центр, в котором она делала ЭКО, мне знаком. Я был там однажды, и его владелец — мой клиент. Я смогу с ним договориться. При Марине вряд ли он захочет говорить, что его врачи продажные.

— Простите, — начинает с нажимом, чисто для галочки. Сжимает длинными пальцами юбку своего сарафана. И я опять ненадолго залипаю на её аккуратных ладонях. — Но весь свой брак я жила в неведении. И мне хотя бы сейчас хочется знать, что происходит в моей жизни. Кажется, если я что-то перестану контролировать, всё покатится под откос.

Белые костяшки вырисовываются и так на бледной коже. При виде них возвращаю внимание на Марину. Чёрт, я всё прослушал.

— Ладно, — нехотя соглашаюсь. — Только едете на своей машине.

В свою никого и никогда не пушу.

— Без проблем. Когда?

— Напишу чуть позже, — вскидываю руку и поглядываю

на часы. Нужно съездить на встречу, но перед этим домой. Сменить одежду.

— А насчёт оплаты?

Что ж она не уймётся никак?

— Обговорим позже.

— А если вы выкатите счет, и я не смогу его оплатить? Мне бы знать сумму заранее, чтобы подготовиться!

— Не беспокойтесь. Если что, мне всегда требуется уборщица.

— Так мило с вашей стороны, — летит с легкой иронией.

Я не издеваюсь над ней. Но впервые такой случай, когда не хочу брать оплату. С женщинами я работал в прошлом, но их не было жаль так, как Марину. А последние годы вообще очерствел к ним, обирая почти до нитки.

А здесь обратная ситуация. Но я понимаю причину — принципы оказались выше, чем моя ненависть к бабам. Да и её ненавидеть у меня причины нет, я знаю ситуацию изнутри.

Тем более в её случае сумма настолько несущественна для меня, что я запросто могу закрыть на неё глаза. Повеселюсь.

— Ладно, я пойду, — встаю с дивана, кстати, застеленного. Почти победил.

Спокойно я ощущаю себя в трёх локациях: в офисе, дома и в своей машине. В других же местах противно всё. Дотрагиваться, садиться. Поэтому предпочитаю встречаться только у себя. Но с Мариной иной случай. Я бы не выдержал в своём кабинете двух маленьких бегающих детей.

А на нейтральной территории встречу бы не назначил. Ресторан — рассадник микробов. После него проще сжечь всю одежду.

Бывают спорные моменты, и тогда мне приходится бороться с самим собой.

Иногда нужно сломать себя. Сесть, потрогать, обнять.

Иначе окончательно повернёшься башкой.

Сесть на диван — не проблема. А вот выдержать на нём эти двадцать минут — испытание.

— Ой, погодите, — Романова подскакивает с места, бежит в закрытую комнату. Открывает её, и я не сдерживаю усмешки. Все пакеты и чемоданы спрятаны в спальню.

Именно спрятаны, судя по тому, что все навалено.

Марина выбегает с упаковкой в руках.

— Да ну, — говорю вслух, заведя прозрачный чехол. В котором висит белая рубашка.

— Это вам, — протягивает мне. — Вы ведь можете взять его в руки? Пока в перчатках? Или лучше протереть салфетками? Я не знаю, как вам лучше.

— Хватит, — резко обрубая и выхватываю чехол у неё из ладоней. — Прекратите заострять на этом внимание. Раздражает.

Теряется, но мне плевать.

В жизни бы не взял рубашку, но сейчас, разозлившись, направляюсь на выход.

Не знаю, что меня так бесит.

Я сам люблю чистоту. В своём офисе заставляю придерживаться своих правил. В чужом доме спокойно могу разуться. Сесть на стул. Да, со своими последствиями, не касающимися других людей.

Но ненавижу, когда на этом делает акцент кто-то другой. Ненавижу говорить об этом.

— Простите, что задела, — доносится мне в спину. — Я всего лишь хотела...

— Все нормально, — чеканю, обуваясь. Нужно домой. Срочно. Принять душ, поменять одежду.

Поднимаю взгляд на девушку и ругаю сам себя.

— Я был резок, — чеканю вместо «извини». Это слово я сто лет не произносил. — Ещё увидимся.

И, не дожидаясь её ответа, выхожу из квартиры.

Глава 14

Марина

— Как же тяжело с людьми! — негодую, изливая душу подруге в трубку телефона. — Пытаешься быть учливой и заботливой, а в итоге оказываешься навязчивой и надоедливой!

— Может, не в духе был, — задумчиво отвечает Славка по ту сторону телефона. — Или стресс. На ваш подъезд без слёз не взглянешь.

Улыбаюсь, несмотря на подавленное настроение. Зажимаю телефон между ухом и плечом и готовлю малышне ужин.

— Да нормальный подъезд!

— Для мизофоба любой подъезд — ад.

— Ну ладно, чёрт с ним. Всё! Теперь и слова ему не скажу. А ты там как? Тест сделала? Мне пора на битву экстрасенсов?

— Сделала, — расплывается в улыбке. Не вижу, но отчётливо слышу этот довольный тон! — Завтра в больницу поеду, нужно проверить всё. Боюсь сейчас взглянуть.

Это да — у них с мужем непонятная ситуация. Оба здоровы, а дети получают тугу. И вот спустя три с половиной года активной жизни — появилась надежда на третьего! И она боится говорить это вслух.

— Держу за тебя кулачки! — искренне произношу, уже прикидывая, какие вещи отдать из магазина.

— И я за тебя. Надеюсь, что вы быстро разберётесь с этими мерзкими врачами. А вот делала бы ЭКО у меня в центре, такого бы не произошло!

Да дура я. Согласилась на радостях на условия Антона. Что ЭКО делаем там, где он захочет. Мол, проверено, известно. Хотя у моей подруги целый детский центр. И один из корпусов именно для оплодотворения.

И, надави я на свой вариант, всего бы этого не произошло...

Нет уж! Тогда бы дети у меня были другие! А мне мои нравятся!

— Что сделано, то сделано, — вздыхаю, раскладывая котлеты по тарелкам. — Ладно, солнце, пошла своих кормить. Созвонимся завтра.

— Давай, целую.

Отключаюсь первая и вновь проверяю телефон на наличие сообщений.

Нестеров так и не написал.

Начинаю волноваться.

Ставлю тарелки с едой перед маленькими ждунками, что вместо котлет и картошки лезут к огурцам. Будь их воля — только их и ели бы.

— Ма, а ты тё? — с претензией спрашивает Витя, не видя передо мной тарелки.

— Не хочу, солнышко.

Живот болит от всей этой ситуации. Пока дело не решится — не смогу поесть нормально. Волнуюсь, нервничаю, а теперь ещё и боюсь, что Романов малышей выкрадет.

Понятно, что они ему нафиг не нужны, но мало ли, вдруг в шантаж захочет удариться? Судя по тому, то он суёт мне мирный договор, понимает, что проблемы у него могут возникнуть.

Поэтому пойдёт на всё, чтобы я поставила свою подпись.

Но что делать? Возить детей постоянно с собой? Они устанут, будут капризничать. Загружать Славу и её семью уже стыдно, хотя завтра, если поеду с Нестеровым, придётся снова просить подругу посидеть с малышами.

Поэтому нужен сад. Я нашла один неподалёку, частный. И надеюсь, Антон не узнает о нём в ближайшую неделю, пока я буду водить туда двойняшек.

А потом уже отодвину все дела на задний план и на время бракоразводного процесса засяду с ними дома.

План хорош, но мой параноик внутри всё накручивает и накручивает.

— Мамусь, — отвлекает меня нежный голос доченьки. Чувствую, как гладит меня по ладони и смотрит своими большими глазами. — Съес окутик.

И второй рукой, взяв ломтик огурчика в пальчики — подаёт мне.

Расплываюсь в улыбке и кусаю его, успокаивая заботли-

вых малюток.

После ужина они уговаривают меня лечь спать втроем на моей постели. Антон был против, чтобы я спала с ними, но в то же время не пускал их в нашу кровать. Поэтому, зная, что папы нет, я, слабовольная, разрешаю им остаться.

И уже в десять вечера лежу на кровати и смотрю в потолок.

Банально не могу уснуть.

Достаю телефон, ставлю яркость на минимум, чтобы не разбудить светом детей, и вбиваю в строку поиска: «Савва Нестеров».

Любопытство, мать его.

Результат банален до невозможности. Заголовки важно и пафосно пестрят о его работе, о победах в серьёзных судах.

В фотографиях мало что есть. Их несколько, где он с известными людьми.

Дёргаюсь от внезапно всплывающего сообщения. Нестеров! Он будто знает, что я подглядываю за ним в интернете.

«Завтра в десять. Адрес, думаю, вы помните».

Тут же отвечаю:

«Доброй ночи. Да, я поняла. Буду к десяти».

Облегчённо выдыхаю. Всё же не отшил меня, и я завтра пойду с ним. Уже что-то радуется.

Моральный дух немного крепнет, и я, повернувшись на бок, двигаюсь к малышам, устраиваюсь поудобнее. И с тянущим от голода желудком засыпаю рядом с ними.

Глава 15

Глава 15

Марина

Постукиваю по стаканчику с кофе и оглядываюсь по сторонам. Вдруг Нестеров приехал раньше?

Знакомой помятой машины не наблюдаю и заглядываю в телефон. Я приехала слишком рано. Отвезла детей к Славе в детский центр и домчала сюда за полчаса. Скорее хочется разобраться со всей этой ситуацией, развестись с мужем и спокойно жить...

— А я надеялся, что приеду раньше, — слышу смешок со стороны. Вскидываю взгляд на голос и чуть не роняю стаканчик от неожиданности.

О, Нестеров!

Отрываюсь от машины и щурюсь от ударившего в глаза солнышка.

— Почему?

— Несмотря на вашу настойчивость, с владельцем центра я хотел бы переговорить тет-а-тет, — смотрит на меня свысока из-за своего роста. Только сейчас замечаю это, когда приходится смотреть вверх в серо-голубые глаза.

Уф, хоть он и взял меня с собой, чувствую себя всё равно безучастной. Но его позицию я тоже понимаю — никто при мне в ошибке не признается.

— Я не настаиваю. Подожду за дверью.

Будет слишком криминально, если я предложу ему зайти туда с включенным телефоном?

Даже не предлагаю. Опять упомянет какую-нибудь статью.

— Тогда вперёд, — указывает ладонью на вход в трёхэтажное здание. Как всегда, в своих перчатках. Ему не жарко в них? Май месяц, все сняли куртки, и я теперь наслаждаюсь солнечной погодой и свежим весенним ветром.

— Я не видела, как вы приехали, — решаю начать диалог по пути к центру. Ненавижу моменты неловкого молчания!

Или просто болтушка до мозга костей.

— Я на другой машине.

Ого, богач. Даже у меня всего одна — и та под угрозой.

— А что с той? Связались со страховой?

— Да, уже отправилась в ремонт.

— Быстро у вас всё.

А мне и заняться некогда! Но железяка сейчас интересуется в последнюю очередь.

Зайдя внутрь, тут же морщусь от больничного запаха. От волнения всё внутри скручивает, и я оглядываюсь по сторонам.

— Куда пойдём? Помню, врач, с которым я работала, был в том крыле, на втором этаже, — киваю на лифт.

— Нам в другую сторону, — мужчина проходит мимо меня, и я, словно хвостик, семеню за ним, вновь выравнивая

шаг.

— Вы работали с клиентом здесь? — удивлённо приподнимаю брови.

— Нет, не здесь. Просто знаю, где находится кабинет владельца. Или вы собирались идти к главному врачу, что, возможно, участвовал в подкупе, и всё расспрашивать у него?

— Нет, конечно. Никакой дурак не скажет, что взял деньги за подтасовку биоматериала.

Тут же отправится под суд! А центр вообще закрыть могут...

— Вы умнее стандартной блондинки, это радует, — усмехается он, не глядя в мою сторону.

— А вы верите в стереотипы насчёт блондинок? — спрашиваю с наездом.

Он не первый, кто так шутит над моим цветом волос. А я ничего в нём плохого не вижу!

— Скрывать не буду — да. И к каждой отношусь предвзято.

А это я уже поняла в первую нашу встречу.

— Дайте угадаю: когда я въехала в вас — вы подумали, что я глупая блондинка, купившая права?

— Мари, вы начинаете полностью менять мой мир, — насмешливо произносит Нестеров, продолжая путь по коридору. Кидает такой же издевательский, но в то же время тёплый взгляд на меня: — Первая проницательная и догадливая блондинка.

От гордости готова задрать подбородок. Но это же всё шутки! Точнее — издевательство.

— А вы прямолинейный, — чеканю недовольно.

— Работа не позволяет быть другим.

Как же мне хочется спросить, почему он вообще со своей болезнью работает с людьми! Но я обещала себе, что больше не буду лезть к нему.

Вообще, много о чём расспросить хочется. Я впервые встречаю такого интересного человека.

— Мы пришли, — останавливается в полупустом коридоре у кабинета с тёмно-коричневой табличкой. — Ожидайте здесь.

Хочу предложить открыть ему дверь, чтобы не испачкал перчатки, но вовремя прикусываю язык.

Ну, Марина, хватит беспокоиться о чужом человеке!

Да и Нестеров без меня прекрасно справляется — дотрагивается до ручки, поворачивает её и заходит в кабинет. А мне не остаётся ничего, кроме как сесть на стул, попить уже остывший кофе и рассматривать всякие стенды и плакаты на стенах.

Пишу Славке, что на месте. И мы на один шаг ближе к решению проблемы. И вместо ответа — она перезванивает.

— Здорово, потом всё расскажешь. Ты, кстати, пойдёшь на свадьбу Емели?

Чуть не хлопаю себя по лбу!

Свадьба! Нас же приглашали несколько месяцев назад!

— Какое сегодня число?

— Пятнадцатое мая.

У него праздник через три дня!

— Я забыла со всеми этими проблемами, — выдыхаю с огорчением. Я малышам наряды шила несколько недель, чтобы они были самыми красивыми. Но из-за жизненных трудностей... Маленький показ мод отменяется.

— Ещё и Антон там наверняка будет... — расстроено произносит уже Слава.

— Вряд ли. Он не собирался.

Я ещё обдумую — идти или нет. Пока и правда дел по горло, и совершенно не до этого.

Прикрываю глаза, перевожу дыхание.

— Подумаю, что можно сделать.

Мне хотелось бы развеяться, но пока, увы — никак.

Неожиданно двери кабинета открываются, и я быстро прощаюсь с подругой, подскакивая с места.

Что там?!

— Аглае привет, — доносится изнутри мужской серьёзный голос.

— Запоздал, — уверенно заявляет ему Нестеров. — Я развёлся ещё три года назад.

— В смысле? А ты...

— Поделимся информацией при следующей встрече. Надеюсь, она будет.

Хлопает дверью.

Что за Аглая? Его жена? Развелись?

Ладно, это сейчас неважно!

— Что он сказал? — выпаливаю в нетерпении.

Мужчина поправляет перчатки и с невозмутимым видом кидает:

— Дал ему наводки, попробует найти причастных. Это дело не одного дня, Марина.

А мне понравилось, как он называл меня «Мари». Было в этом что-то... Красивое, мягкое, тёплое.

— Тогда всё? По домам? — спрашиваю в расстроенных чувствах. А на что я надеялась? Что сегодня же мы найдём виноватых? Конечно, нет. Было глупо питать надежду.

— Да, — коротко кивает, отрезая.

Мы молча направляемся на выход из медицинского центра.

И вновь эта неловкая бесящая тишина.

Так и хочется спросить, почему он развёлся с женой. Поэтому он перестал работать с женщинами? Потому что прошлые отношения не увенчались успехом? Из-за его болезни? И как давно она у него? С детства?

— Молчите уже несколько минут. На вас не похоже, — первый заводит диалог Нестеров. Тоже стало не по себе от тишины? — Есть вопросы?

Есть! И много-много!

Воюю с собой несколько секунд и решаю промолчать. Не хочется давить на рану, даже если она и давно зажила.

— Ну? — давит на меня.

Марина, держи себя в руках!

И я, не задумываясь, чтобы он отстал, выпаливаю дурацкий до боли вопрос, который волновал меня лишь в шутку:

— А мизофобы занимаются сексом?

Лёгкий приятный смешок раздаётся прямо сразу же, как мы выходим на улицу. Оборачиваюсь на мужчину, параллельно выкидывая бумажный стаканчик.

Неловко спрашивать такое, да я и не хотела!

Больше интересует тема его жены, но понимаю, что для него это нехорошая тема. Я так думаю. Мне вот не хотелось бы вспоминать, что у нас было с Антоном.

— Занимаются, — отвечает, улыбнувшись, и мне хочется сделать то же самое в ответ. Я его развеселила!

— Не буду спрашивать «как», — тараторю, смутившись.

Что-то на мгновение становится нехорошо. Ощущаю лёгкое головокружение и замедляюсь, аккуратно спускаясь по лестнице.

Ой, божечки, а почему всё плывёт?

Кровь словно отливает от лица.

Но на последней ступеньке ноги окончательно слабнут. В глазах на секунду темнеет, и я взмахиваю рукой, надеясь, что рядом есть колонна, которая не даст мне упасть.

— Марина? — будто издалека доносится до меня. Хватаюсь за ватную голову и тут же чувствую хватку на запястье и талии. Это точно не колонна... — Ты как? Голова кружится?

Слабо киваю, прикрыв глаза и пытаюсь прийти в себя.

Блин, всё же надо было заставить себя вчера поесть с детьми. А то недельная голодовка и стресс дают о себе знать. Живу только на кофе.

— Да-да, сейчас, всё в порядке, — успокаиваю его и прихожу в себя. Перевожу взгляд на мужчину, чтобы показать, что я в норме.

Это была минутная слабость.

А почему мы так близко?..

Слишком близко.

Его ладонь в перчатке на моём запястье. Вторая рука поддерживает за талию.

Мои глаза расширяются от ужаса.

Я ж на него столько микробов сейчас перебросила! И если мне плевать, то ему...

— Помыться! Вам срочно надо помыться! — выпаливаю впопыхах и на нервах. — Простите!

Отпрянув от него, не знаю, как загладить свою вину.

Конечно, любой нормальный человек поможет другому, чуть не упавшему на асфальт. У него не было выбора!

И он сейчас наверняка нервно осмотрит себя, зло глянет на меня, а потом в гневе направится в машину!

Но вместо этого меня снова оглушает мужской искренний смех.

— Господи, — поднимает голову и смотрит в небо. — За что мне это?

И наконец переводит взгляд на меня.

О, верующий, что ли?

— Ты первая, кто послал меня помыться.

— Но вы же...

— Марин, — перебивает меня, качая головой, всё ещё в приподнятом настроении, — как думаешь, если я могу заниматься сексом с человеком, с чего ты взяла, что я не могу обнять его?

Застопорившись, не знаю, что ответить.

— Ну... Секс — там гормоны, все дела. Ни до чего дела нет, — растерянно выпаливаю.

— Отчасти ты права, — усмехается. — Но данная ситуация решается сменой одежды.

— Да?

— Ага. Хватит делать из меня истеричку, что от любого прикосновения бежит в душ оттирать от себя следы другого человека.

Не знаю, именно так мне и представлялись такие люди...

— Прости, я не хотела тебя обидеть, просто...

— Ты не обидела, — вновь перебивает меня. — Скорее развеселила и доказала свою добросердечность. Падать в обморок, но волноваться по поводу меня... Это мощно.

Ну, что поделать, если я волную себя в последнюю очередь!

— Пойдём, доведу тебя до машины, — кивает в сторону.

— Или вернёмся к врачу? Ты чем-то болеешь серьёзным?

— Нет-нет, — мотаю головой и делаю шаг в сторону парковки. — Просто лёгкое недомогание. От нервов есть не могу. Вот слабость и накатила. Сейчас приеду домой, поем, и всё будет хорошо.

Судя по недоверчивому прищуру — он мне не верит.

— Сможешь доехать до дома?

— Да-да, без проблем.

И словно в насмешку над своими же словами я оступаюсь и чуть не лечу носом вперёд. Благо успеваю поймать равновесие и выпрямляюсь, расставив руки в стороны.

— Со мной всё в порядке! — успокаиваю и его, и себя. Да это даже не слабость была, а я сама такая кривоногая!

— Я так не думаю, — напряжённо слышится в ответ.

— Да я просто неуклюжая! Это не слабость!

Кажется, он ни капли мне не верит.

— Тебя есть кому забрать отсюда? Не уверен, что ты доедешь до дома в целости и сохранности. Въедешь в чей-нибудь зад. Прямо как в мой.

Ох, не знаю. Головокружение и правда может повториться. А в аварию попадать не хочется — дети могут остаться без матери. И если нерадивый папаша не заберёт их себе... а он не заберёт — привет, детский дом.

— Я такси вызову, — выпаливаю, напуганная собственными мыслями. Как представлю своих плачущих малышей — аж сердце перестаёт работать.

Не замечаю, как мы доходим до ЕГО машины. Ой, я шла

за ним рефлекторм. Радует, что припарковалась неподалёку — через несколько автомобилей.

— Никогда не думал, что скажу это, — говорит со вздохом, открывая переднюю пассажирскую дверь своей машины. — Но...

Виду, как он словно борется с собой внутри. Перебарывает себя, сталкиваясь с внутренними демонами. И после долгой паузы твёрдо произносит:

— Садись.

Глава 16

Говорила себе тысячу раз не беспокоиться о других людях. Тем более о Савве, который ненавидит, когда делают акцент на его болезни. Но тут так и хочется уточнить — уверен ли он в своём предложении?

Но не решаюсь.

Только делаю шаг назад, отступая.

— Не могу, — выпаливаю испуганно. Это выглядит странно, поэтому поясняю: — Я же на машине. Не могу её бросить.

— Поручу человеку привезти её к твоему дому.

И почему он так настойчив? Вижу ведь, как ему всё это не нравится. Ещё и дышать начинает прерывисто и часто. Нервничает?

— Романова, давай быстрее, пока я не передумал, — кидает грубо, вцепившись ладонью в ручку дверцы.

Прижимаю к себе сумочку и не знаю, что делать.

С одной стороны, слабость может повториться. А на дороге это чревато серьёзными последствиями.

А с другой... Ему будет некомфортно, когда в салоне окажусь я.

Марина, что важнее — твоя жизнь или мучения мизофоба, который, кстати, сам решился подвезти тебя?!

Может, он вообще лечится таким способом...

— Хорошо, — быстро соглашаюсь, пока не передумала. Аккуратно сажусь в салон шикарного автомобиля. Лучше, чем у Антона. Стараюсь не шевелиться, разглядывая свои босоножки. Да вроде чистые, пыли не натащила...

Внимательно наблюдаю за Нестеровым, что обходит машину. Открывает дверь со своей стороны, снимает перчатки. Подаётся корпусом вперёд, оказываясь в салоне лишь наполовину. На панели возле ручника в подставках стоит вся артиллерия. Пакеты, салфетки, антисептики... Вот это порядок!

Я, как мама двоих детей, восхищена. Такое мне может только сниться.

Заостряю внимание на пальцах Нестерова. И дыхание перехватывает. У меня никогда не было фетиша на длинные, слегка худощавые пальцы. А теперь, кажется, есть.

Он тянется к пачке пакетов.

Присматриваюсь ещё внимательнее. И всё внутри скручивает от вида рубцов на идеальных ладонях. От чего они? Не похоже, что от острых предметов. Скорее это обычные пятнышки, как от... содранных болячек.

У моих детей частенько такие на коленях.

Нестеров берёт пакет, выкидывает туда перчатки.

Сколько же раз он так меняет их?

Следом идёт антисептик. Запах спирта ударяет в нос даже на расстоянии.

— Давай сюда руки, — звучит ровно, без недовольства.

Рефлекторно протягиваю ему ладони. Пара капель, и я растираю их, понимая, что теперь смогу спокойно пристегнуться. Не придётся просить его сделать это.

А то как в романах... Он наклонится, чуть ли не завалится на меня, наши взгляды встретятся, горячее дыхание смешается, и... Нет уж, спасибо.

Интересно, он каждый раз проводит этот ритуал?

Садится в машину, протирает салфетками руль. Я параллельно пристёгиваюсь и стараюсь вообще не шевелиться.

— Значит, это из-за голодовки?

Дёргаюсь от внезапного вопроса. Да я будто не в машине сижу, а на пороховой бочке!

— Ненамеренной. Просто есть неохота.

— Есть шанс, что, приехав домой, ты не поешь?

— А огурцы считаются едой?

Надо будет заехать в магазин, закупить продуктов, пока дети заняты делом.

— М-да...

Ну что опять не так?

Не знаю, но он вытирает телефон и кому-то звонит.

— Здоров, Бахрамов. Да, скажи своим, чтобы подготовили мне зал. Полчаса? Да, нормально, как раз доедем.

Куда доедем?

Как только он отключается, повторяю этот вопрос, но уже вслух.

— В ресторан, — отвечает, невозмутимо трогаясь с места.

— А я думала, что вы не посещаете настолько общественные места.

— Так и есть, — отрезает, так и оставляя множество вопросов в моей голове. — Но есть одно исключение.

Он что, ради меня будет сидеть на стуле, забитом микробами, и смотреть, как я ем? Не дай бог.

Мы едем молча, и я даже не могу расслабиться. Услышав любимую песню, играющую в плейлисте Саввы, еле покачиваю головой.

Почему мизофоб он, а боюсь уронить хоть волосок — я?!

— Женщина, — опять вздрагиваю от его голоса спустя долгие минуты молчания, — пошевелись. А то я словно с куклой сижу.

Ничего не отвечаю, слегка расслабляюсь на сиденье. Раз разрешили, почему бы и нет...

Через двадцать минут мы останавливаемся у знаменитого ресторана. Я была здесь несколько раз и, кажется, даже до сих пор ощущаю вкус еды.

— Приехали.

Нестеров первым выходит из машины, прихватив с собой сменные перчатки и салфетки. С помощью салфетки он и закрывает дверь машины, а потом впускает меня в ресторан.

— Второй этаж, — бросает, направляясь к лестнице. Хвостиком иду за ним, поднимаясь по ступеням.

Невольно вглядываюсь в его обувь.

Даже она у него идеальная.

Бесит.

На его фоне чувствую себя засранкой.

Мы оказываемся на втором этаже и заходим в какую-то комнату. И я тут же радуюсь, как ребёнок, наслаждаясь красотой. Да мне, как дизайнеру, тут крышу должно снести!

Здесь светло из-за панорамных окон. Пахнет свежестью, слегка моющими средствами. Дизайн минималистичный, но стильный. В центре комнаты стоят стол и стулья. В чехлах, кажется.

Неужели здесь всё вылизали перед приездом Нестерова?

— Я помою руки, — сообщает он, сворачивая в сторону и направляясь к двери. Да тут и своя персональная уборная!

А мы в прошлый раз, когда были здесь, в общем зале сидели.

— Я тогда после тебя, — сама не замечаю, как перехожу на «ты». Он-то сделал это первый, когда я... попросила его помыться.

Как вспомню — к щекам жар приливает.

Да я испугалась, вот и сморозила глупость...

— Пару минут.

Он очень пунктуален — прошло даже меньше. Я захожу следом, задумчиво делаю всё на автомате.

Возвращаюсь, сажусь за стол и принимаюсь за меню.

Всё так вкусно называется, но стоит подумать о блюдах — аж тошнота к горлу подступает. Аппетит так и не пришёл.

— Ты, наверное, есть не будешь, да? — поднимаю взгляд

на мужчину. Спокойно сидит, смотрит куда-то поверх моей головы. Видимо, нашёл на стене что-то интереснее меня.

Конечно, кому комфортно находиться рядом с чудачкой?
— Буду. Я уже выбрал.

— А я помню, ты говорил, что ешь только то, что приготовил сам, — хмурюсь от собственного вопроса. Но рада, что есть буду не одна. — Или это была отмазка, чтобы не давать мне номер?

— Это правда. Я ем только то, что приготовлю сам. Но есть исключение. Если я вижу, как это готовится и меня всё устраивает — ем.

Запишем себе...

— А как же ты увидишь, как готовят здесь? — улыбаюсь.

Нестеров отчего-то кивает в мою сторону. Как раз поверх моей головы.

Рефлекторно оборачиваюсь и замечаю позади себя работающий без звука телевизор. Но с картинкой. На ней видно кухню, поваров. Кто-то в перчатках, кто-то без.

— И как ты распознаешь, кто их них готовит тебе?

— Есть определённый повар, которого я люблю. Он знает о моих загонах.

— Прикольно, — неосознанно улыбаюсь. — Хорошо, что ты богатый и можешь себе позволить жизнь в комфорте. Не представляю тебя разъезжающим в метро.

— Уже представила, как я прошёлся по всем поручням антисептиком? — усмехается.

— Ага.

— Ты заказала?

Напрягаюсь, не зная, что взять. Пасту не хочу, любимые креветки тоже... От десертов воротит, как и от салатов с майонезом.

— Чай, — вздыхаю. — С...

— Это не еда, — перебивает, даже не дав мне договорить. Грубиян. — Возьми лапшу по-домашнему. Самое то для твоего бедного желудка.

— Ничего он не бедный, — протестую, но его вариант принимаю. Лишь бы что-то, чтобы успокоить Нестерова.

Но он милый.

Мы знакомы несколько дней. В течение которых я буквально приносила ему одни проблемы. А он вместо того, чтобы равнодушно бросить меня, носится как с ребёнком.

Хоть порой и смотрит на меня, как на катастрофу, упавшую ему на голову.

Мы вызываем официанта через кнопку. Диктуем ему заказ. Пока ожидаем еду, спрашиваю у Саввы всякие детали. Как подавать на алименты и все эти сложные для меня штуки, которые никогда меня не касались.

Через двадцать минут нам приносят еду.

При виде куриного супа со свежей зеленью сверху желудок скручивает. А слюнки моментально текут, и, несмотря на ком в горле, я всё же пробую ложечку бульона и испытываю гастрономический оргазм.

Давно не ела супы. Малышня их практически не ест.

— Пока всё не съешь, отсюда не выйдешь.

Звучит угрожающе...

— Есть, босс, — отвечаю в шутку.

Мы едим молча, изредка перекидываясь словами. Осилить всё не могу, оставляя бульон на дне, решив пощадить бедный животик, который и так стал болеть от еды.

Нестерова это, кажется, удовлетворило, раз он ничего не говорит.

— Машину подогнали к ресторану, — произносит, глядя в телефон.

И когда только успел договориться с кем-то? И вообще, говорил, что её пригонят к дому. Уже устал от моего общества?

— Спасибо, — киваю, не зная, как его отблагодарить. — Когда встретимся в следующий раз?

— Пока не в курсе, — деловито проговаривает, убирая телефон в карман брюк. — Нужно дождаться вестей от центра. Когда что-нибудь станет известно, я сообщу.

— Хорошо, — вздыхаю. Но есть плюсы — я могу провести время с детьми.

Мы уходим с Нестеровым одновременно. Расходимся по своим машинам. Меня встречает незнакомый мужчина, отдаёт ключи, прощается, и я со спокойной душой еду за малышами.

И только на полпути домой понимаю, что, возможно, по-

сле того как мы найдём доказательства моей невиновности и
врачебной ошибки, я узнаю, кто родной отец двойняшек...

Только надо ли мне это?..

Глава 17

Глава 17

— Мам, мам, — крутится вокруг меня дочка, пока я высматриваю такси на горизонте. Они всегда так делают: не доезжая до точки, ставят ожидание, а ты его ищи-свищи?

— Да, милая? — держу сыночка за ладошку и поглядываю на свою принцессу. В прямом смысле этого слова. Она сегодня невероятно красивая вместе со своим братом. Они в парных нарядах. Я шила их около месяца, когда нам пришли приглашения на свадьбу. И потом на своё белое платье дошивала кружева, как у них.

Да-да, белое.

Дресс-код у свадьбы необычный. Гости должны быть в белом. Невеста же, наоборот, выйдет не по канону — в цветастом платье.

— Я касивая?

— Очень, — расплываюсь в улыбке.

— Потёму сё мама сила, — обиженно бубнит на неё братик. Так и говоря: «Ты, мол, ещё сомневалась?».

— Ты тосе касивый, — моя милашка дочка подаётся к брату и обнимает ещё за шею. И я готова простить вокруг всем и всё. И таксиста, что задерживается, потерявшись во дворах, и Савву, что пропал на несколько дней.

Десятки раз порывалась написать ему первая.

Сдерживалась.

Понимала, что моё дело быстро не решится.

Но я уже сгорела от нетерпения! За эти дни успела разобраться с документами, наладить все дела в магазине и даже обустроить свой рабочий уголок в квартире. Устроила малышей в садик. И пока те общаются с другими детьми, я работаю. А потом остаток дня мы проводим вместе, играя, гуляя и готовя.

А Нестеров... испарился!

Уж не поджал ли он хвост? Нет, не думаю. Он выглядит уверенным в себе.

Или его перекупил мой муж?

Да какое там! Он даже мне не говорит, сколько я буду должна ему. Чувствую, мой кошелёк хорошенько похудеет.

Долгожданное такси наконец-то подъезжает. Ещё несколько минут споров по поводу отсутствия второго кресла, и я уговариваю его за дополнительную плату довезти нас.

Через час мы оказываемся на месте.

От количества гостей рябит в глазах.

Может, стоило отсидеться дома? Ну уж нет!

Развод — не повод ставить крест на жизни. И тем более закрываться в себе.

Ищу знакомые лица, но Славу с Демьяном пока не нахожу. Они тоже должны приехать вместе с детьми.

Встречаюсь взглядом ещё с некоторыми знакомыми и выдыхаю, когда не вижу смазливой морды мужа.

Надеюсь, он не приедет. По крайней мере он не собирался, отзываясь о женихе и невесте не очень лестно.

— Ма, — тянут меня за платье малыши, указывая куда-то в сторону. — Котик!

Последнее слово кричат буквально в унисон, просясь в детскую зону. Горки, бассейны с шарами, аниматоры и куча веселящихся детей. Такое тяжело не заметить...

— Мося? — вновь спрашивают в один голос, зная, как меня разжалобить. Как мне нравится их эта фишка!

— Можно, — улыбаюсь, отпуская их к другим ребятам. Ничего ведь не случится на свадьбе? Даже если Антон появится, вряд ли он похитит детей на глазах у более ста человек.

Мотаю головой.

Ну, хватит думать о плохом!

Чтобы расслабиться, цепляю у мимо проходящего официанта бокал с шампанским. То что нужно.

Специально приехала сегодня на такси, а не на машине, чтобы немного расслабиться.

Пригубив напиток, оглядываюсь по сторонам, разглядывая всё великолепие этого места. Чувствую себя Алисой в Стране Чудес, только в более спокойной атмосфере. И во всём виноват красочный и огромный лабиринт из кустов, прямо как в фильме.

Будь я ребёнком, он привлёк бы меня больше, чем котик. А мои дети его полностью проигнорировали, побежав играть

к остальным. Главное, чтобы не измазались...

Но в лабиринт одна не пойду — точно потеряюсь. И пропущу всё торжество.

Пока малыши развлекаются, а я набираюсь смелости, раздумываю — написать Нестерову или смиренно ждать, когда его величество снизойдёт до простых смертных.

Только решаюсь, как ко мне подбегает Славка. Спрашивает, как у меня дела и держусь ли я.

Да это лучшие дни в моей жизни!

Успокаиваю её и быстро ретируюсь, поняв, что без малышей мне адски одиноко.

Вышагиваю по дорожке, ставлю пустой бокал на поднос и ищу детей издалека.

Ага, вижу, как Вика уже потеряла одну заколку с волос, нарушив всю композицию. Благо я запасливая — в сумочке имеется ещё несколько.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.